

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания и стилистики

ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

*Материалы IV Всероссийской научной конференции
26-27 октября 2018 года*

**Воронеж
2018**

Сборник включает материалы IV Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания» (*проект - победитель 8-ого международного профессионального конкурса преподавателей вузов Pedagogical Discovery: University – 2018 в номинации «Филологические науки»*).

В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными таких городов, как *Борисоглебск, Брянск, Воронеж, Липецк, Москва, Мурманск, Омск, Пермь, Саратов, Тула, Ярославль*, а также *Ирака*.

Сборник представляет интерес для филологов, специалистов в области психолингвистических исследований, семасиологии, лексикографии, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Н.А. Козельская, к.ф.н. М.Я. Розенфельд, к.ф.н. А.В. Рудакова,
д.ф.н. М.А.Стернина, д.ф.н. И.А. Стернин

Науч. ред. – к.ф.н. А.В. Рудакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет – И.А.Стернин

Рецензент – д.ф.н. профессор М.Е. Новичихина

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство «ООО РИТМ», 2018

ISBN 978-5-6041754-7-7

Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы IV Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 26-27 октября 2018 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 98 с. 500 экз.

О ПОНЯТИИ АССОЦИАТИВНОГО КЛАСТЕРА

В настоящее время появляются исследования, которые развивают ассоциативный подход в лингвистике и расширяют представления об ассоциативных полях.

Это объясняется расширением и углублением когнитивных и лингвокультурологических исследований, которые используют психолингвистические методы и ориентированы на изучение реального языкового сознания носителей языка.

Такие исследования показывают, что в сознании носителей языка есть особые ментальные комплексы, которые формируются из нескольких близких концептов и приобретают некоторое ментальное единство, при этом в языке они обозначаются близкими, хотя и не тождественными языковыми единицами. Т.Ю.Колупанова обозначает такое ментальное образование *лингвоментальный комплекс*, приводя в пример такой комплекс как РОССИЯ/РУССКИЙ: «Лингвоментальный комплекс – это единство дискретного концептуального ментального образования с языковыми средствами его выражения и актуализации в текстовом пространстве народа. Будучи связанными между собой когнитивным признаком «относящийся к России, русский», концепты *Россия* и *русский* образуют единый многомерный и многокомпонентный лингвоментальный комплекс, основу которого составляют признаки, отражающие самосознание русского этноса и восприятие им родной страны – России» (Колупанова 2018, с.6).

Такие ментальные комплексы вербализуются разными словами, в т.ч. устойчивыми сочетаниями, фразологическими единицами; при этом ассоциативные реакции на эти языковые единицы как стимулы фактически тесно переплетены в сознании носителей языка и образуют единое ассоциативное пространство (поле) лингвоментального комплекса.

Сходный вывод мы сделали при анализе ассоциативного поля ОТДЫХ - ассоциативные эксперименты со стимулом ОТДЫХ показали, что полученное ассоциативное поле имеет очень высокую степень сходства с ассоциативным полем стимула ОТДЫХАТЬ, что позволяет определить ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ как единый лингвоментальный комплекс.

Проведение ассоциативных экспериментов с целью выявления психолингвистического значения (Стернин, Рудакова 2011) слова-стимула в языковом сознании носителей языка показывает, что для объективного и наиболее содержательного и полного описания психолингвистического значения слова целесообразно использовать несколько психолингвистических методов, т.е. результаты нескольких типов психолингвистических экспериментов. Проведенное исследование

показывает, что свободный ассоциативный эксперимент со стимулом должен быть дополнен направленными ассоциативными экспериментами с наводящими вопросами, направляющими испытуемых в необходимое исследователю русло осмысления стимула. Данные вопросы определяются исследователем эмпирически, исходя из семантики и частеречной принадлежности стимула.

Так, для стимула ОТДЫХ это будут вопросы ... *отдых – это, отдых – какой, отдых – где, отдых – с кем*, для стимула ОТДЫХАТЬ - *отдыхать – что делать, отдыхать – как, отдыхать – где, отдыхать – с кем*.

В связи с этим представляется целесообразным провести следующие терминологические разграничения:

лингвоментальный комплекс – обобщающий концепт (объединение в единый ментальный комплекс близких концептов), вербализуемый разными языковыми средствами – разными словами, словами разных частей речи, устойчивыми и фразеологическими единицами; лингвоментальный комплекс – это понятие когнитивной лингвистики, тип концепта;

ассоциативный кластер - интегрированное (объединенное) ассоциативное поле, объединение ассоциативных полей на один стимул, полученных разными методами (экспериментами). Ассоциативные поля, полученные разными методами, могут быть интегрированы в единое ассоциативное поле, в котором учтены все результаты, полученные разными ассоциативными методиками. В нашей работе такое интегрированное поле - ассоциативный кластер ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ - образуют 10 ассоциативных полей, полученных разными методами (в результате разных экспериментов). Лемматизируются разные морфологические формы слова, но разные актуализации ассоциатами одного и того же смысла не обобщаются, сохраняются как отдельные реакции. Ассоциативный кластер может быть построен для одного стимула или для нескольких стимулов, вербализующих лингвоментальный комплекс.

Интегрированное (объединенное) ассоциативное поле является ассоциативной структурной группировкой в лексической системе языка.

Ассоциативный кластер может быть подвергнут семантической интерпретации - путем объединения разных по языковой форме, но совпадающих по смыслу образующих его ассоциативных реакций в одну реакцию с суммированием частотности интегрированных формулировок соответствующего смысла и формулированием актуализируемого ассоциацией смысла как семантического компонента или когнитивного признака. Семантическая интерпретация позволяет выявить психолингвистическое значение слов-стимулов или когнитивное содержание лингвоментального комплекса.

Колупанова Т.Ю. Объективация лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка. - Автореф. дисс....канд. филол. наук. - Елец, 2018. -27 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. - LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

С.В. Буренкова (Омск)

ВЗАИМОСВЯЗИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В ЛЕКСИКЕ И СЛОВАРЕ

В процессе изучения как родного, так и иностранного языка существенную роль играют различные словари, совершенствование которых в немалой степени определяет прогресс в методике преподавания языков. Вследствие этого поиск оптимального способа подачи материала, выбор наиболее релевантной в коммуникативном плане языковой и культурной информации являются актуальными задачами современной лексикографии. В свете современных принципов методики преподавания иностранных языков необходимо составление идеографических словарей, учитывающих системные, прагматические и культурологические особенности лексических единиц.

Между тем, сложность описания лексической системы проявляется как в огромном количестве её элементов, так и в многообразии их отношений. Для создания ономаσιологического словаря важен не столько исчерпывающий перечень слов национального языка, сколько важна информация о системных связях слов. Люди не воспринимают мир как множество изолированных предметов, напротив, эти предметы связаны друг с другом многочисленными связями и отношениями. Как следствие, и лексические единицы связаны между собой самыми разнообразными отношениями в рамках структуры языка, ментального лексикона, текста. Это значит, что в словаре идеографического типа данные связи не могут оставаться в стороне, структура словаря призвана отражать взаимосвязи реального мира, построение ментального лексикона носителя языка.

Наиболее изученными являются системные связи в лексике, традиционно упоминающиеся в учебниках по лексикологии, лексической семантике: отношения лексической синонимии, лексической конверсии, антонимии, гипонимии, полисемии, омонимии, паронимии, производности и некоторые другие.

Вместе с тем анализ лексики позволяет увидеть, что данная типология парадигматических отношений не является исчерпывающей. В языке наблюдаются и другие семантические отношения, более или менее регулярные. Кроме того, полнота ономаσιологического описания может

быть достигнута в случае привлечения средств разных уровней языка, что отражает реальные ассоциации между языковыми единицами, присутствующие в языковом сознании говорящих. Учет одновременно и парадигматических, и синтагматических отношений дает возможность описать семантику как одного отдельного слова, так и лексики в целом.

Однозначно определить тип тех или иных отношений довольно сложно, но сам факт связанности отдельных групп слов между собой и невозможность отнесения имеющихся между ними связей к какому-либо из традиционных типов позволяют постулировать наличие других, ранее не заявленных типов отношений. Сравните примеры: *художник – картина, испортиться – выбросить, врач – больной, врач – поликлиника, ребенок – озорство* и мн. др.

В окружающем нас мире объекты воспринимаются нами в разных связях: одни соотносятся друг с другом посредством каких-либо связывающих их действий, другие – биологически, третьи традиционно рассматриваются вместе и т.д. Между вещами, явлениями и событиями обнаруживаются определенные логические связи: *причина – следствие, действие – результат, деятель – результат, объект – качество/состояние, средство – цель, предмет – пространство, событие – время, предмет – функция, человек – возраст* и т.д.

Установление полного перечня существующих в лексике языка отношений и поиска подходящих терминов для их обозначения в перспективе может стать целью отдельного исследования. Рассматриваемые в рамках развивающегося гносеологического подхода к изучению функционирования языковых единиц структурные связи, организующие лексико-семантическую систему и её фрагменты, могут стать ключом к изучению механизмов познания, создавая отражение цельного восприятия человеком многомерности реального мира. Более того, сопоставление лексических подсистем разных языков позволит в свою очередь определить, как отражается объект человеческого знания – бытие – в когнитивной деятельности различных лингвокультурных общностей.

С.А.Виноградова (Мурманск)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СЕМАНТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современных исследованиях по семантике имен прилагательных неоднократно упоминается такая их специфическая черта, как способность акцентировать различные признаки существительного в различных

контекстах. В. Маркс называет этот феномен *пластичностью*, понимая под ним способность прилагательного модифицировать значение, выделяя конкретный смысловой компонент [описываемого] существительного (Marx, 1983, p. 72). Автор считает, что одно и то же прилагательное может подчеркнуть разные свойства существительного в разных контекстах: *red birds, red houses, red books*, по его мнению, означают разные виды красноты, поскольку каждое описываемое существительное влияет на значение прилагательного [Ibidem].

О способности прилагательных уточнять значение в контексте пишут также С. Ниренбург и С. Раскин, в лексикографических целях занимающиеся проблемой «схватывания» значения качественного прилагательного, которую авторы справедливо называют «эвристикой семантической детерминации» (Raskin, Nierenburg, 1995, p. 54).

Относительные прилагательные не только разделяют это общее свойство прилагательных, но и обладают еще большей семантической «пластичностью»: поскольку они образованы от существительных, соответственно, адъективное значение детерминировано значением исходного слова. Как любое производное слово, относительное прилагательное хранит в своей семантике слепок семантики исходного слова и отсылает нас к исходному существительному, вызывая в памяти те его признаки, которые существенны для данного языкового употребления.

Н.Е. Сулименко отмечает, что для относительных прилагательных важна двойная мотивация именем (справа и слева), в синтагматике проявляется обратимость отношений, и имеет значение, какие определяемые допускают номинацию признака с помощью имени прилагательного, и это тоже сигнал зависимости от существительного, как первичная для класса прилагательных атрибутивная функция» (Сулименко, 2012, с. 80). Значение относительного прилагательного, по мнению автора, формируется следующим образом: производящее имя становится донором для выделения признаков, а ключевое слово обозначает пределы варьирования заданных признаков в кругу прилагательного.

Становится ясно, что семантика прилагательных как признаков слов требует принятия во внимание при анализе семантических процессов еще одного важного компонента: описываемого существительного. Поскольку когнитивная модель имеет вид пропозиции, существующей на уровне организации человеческого сознания как конструкт, связывающий концепты, при актуализации пропозиции возникает отношение между концептом и его характеристикой, выраженной отсубстантивным прилагательным: *an angry man* – a man EXPERIENCING anger, *an angry look* – a look SHOWING anger, *an angry talk* – a talk OF an angry person, etc.

Для отсубстантивных относительных прилагательных наиболее общая модель пропозиции выглядит как “related to + N”: *industrial*= related to

industry, *oceanic*= related to the ocean, *stellar*= related to stars (a star), *silken* = related to silk. При актуализации пропозиции производным словом, языковую реализацию получают не все ее элементы, происходит уточнение отношения. К примеру, *polar bear* = bear LIVING near the pole, *oceanic wind* = wind BLOWING in the ocean, etc., а не просто «относящийся к полюсу, океану и т.д.». Такую особенность относительных прилагательных Н. Е. Сулименко называет «замаскированной холичностью», с которой связано «недоумение лингвистов по поводу того, что относительное прилагательное меняет свое значение чуть ли не с каждым новым определяемым. ...Это естественно, если видеть диалектику вещи как совокупности признаков и признака как одного из проявлений синкретизма вещи. ... производящее позволяет принимать в качестве определяемых имени прилагательного лишь определенный, хотя и достаточно широкий круг существительных, так или иначе ассоциируемых с производящим». И далее: «Концепт производящего составляет фон, создающий базу для перемещения фокуса внимания в процессах словопроизводства» (Сулименко, 2012, с. 89).

Таким образом, значение относительного прилагательного конкретизируется в контексте за счет знаний говорящих о возможностях отношений, выражаемых исходным и описываемым существительными объектами. Целостность, многопризнаковость значения производящего имени порождает комплексность соотносительных значений относительных прилагательных, отражающихся в словарях пометкой «относящийся к ...». Конкретизация значения прилагательного, уточнение его значения в контексте является комбинаторно-семантическим вариантом прилагательного.

Анализ прилагательного *tropical*, имеющего первичное значение – ‘occurring in, pertaining to or inhabiting the tropics’ (происходящий, относящийся к или населяющий тропики) [SOD]: *tropical climate* (тропический климат), *tropical diseases* (тропические болезни), *tropical forest* (тропический лес), *tropical fruit* (тропический фрукт) [BYU], показывает наличие нескольких комбинаторных вариантов. В сочетаниях с существительными, обозначающими объекты, относящиеся к тропикам, прилагательное *tropical* может варьировать свое значение в сторону окачествления: *tropical sun* (тропическое солнце), *tropical flower* (тропический цветок), помимо прямого указания на объект, находящийся в тропиках, прилагательное дополнительно несет в своем значении определенную его характеристику. Тропическое солнце не только светит в тропиках, но и жжет, тропический цветок не только растет там, но и отличается необыкновенной яркостью, живостью красок. На этом этапе варьирование значения прилагательного происходит без смены его категориальной отнесенности, прилагательное не переходит в разряд качественных.

Возможно и дальнейшее развитие значения данного прилагательного по метафорической модели семантической деривации со сменой категориального значения прилагательного, с переходом его в качественный разряд. Для прилагательного это означает полную смену экстензии: в поле его сочетаемости начинают входить объекты, не относящиеся к тропикам, но обладающие сходными свойствами. Значение 'like the climate or growth in the tropics, hot, ardent, luxuriant' (как климат или растительность в тропиках, жаркий, горячий, роскошный) [SOD] является метафорическим, при этом: *tropical sun* (тропическое, в смысле жаркое, солнце) [BYU] – <like in the tropics, hot> (палящее, жарит, как в тропиках); *tropical colour* (тропический цвет) [BYU] – <of those in the tropics; bright, vivid> (яркий, как тропический цветок); *tropical rage* (тропический гнев) [BYU] – <hot, violent, fierce> (яростный гнев, горячий). В описываемых здесь случаях происходит окачествование относительного прилагательного за счет семантической деривации, возникновения нового (переносного) значения по модели метафоры.

Таким образом, под «пластичностью» семантики относительных прилагательных понимается их способность к высвечиванию релевантного для конкретного употребления признака ключевого слова. Комбинаторный вариант значения содержит в себе указание на конкретное отношение, представляющее собой модификацию общекатегориального реляционного значения прилагательного.

Сулименко Н. Е. Аспекты изучения лексической семантики / Н.Е. Сулименко. СПб.: Своё издательство, 2012.

Marx W. The Meaning Confining Function of the Adjective / Wolfgang Marx / Gert Rickheit and Michael Bock (eds.) // Psycholinguistic Studies in Language Processing. Berlin: Walter de Gruyter, 1983. P. 70–81.

Raskin V., Nierenburg S. Lexical Semantics of Adjectives: A Microtheory Of Adjectival Meaning/ Viktor Raskin, Sergei Nierenburg. Las Cruces, New Mexico State University, 1995. 69 p. [электронный ресурс] URL: <http://web.ics.purdue.edu/~vraskin/adjective.pdf>

Л.Н.Дьякова (Воронеж)

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ КАК ЖУРНАЛИСТСКАЯ ТЕМА И ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

На радио, телевидении, в печатных и интернет-изданиях регулярно появляются рубрики, передачи, посвящённые забавным высказываниям детей.

Люди старшего поколения вспоминают музыкальную, юмористическую, развлекательную передачу отдела сатиры и юмора Всесоюзного радио «Вы нам писали», где долгие годы был раздел,

посвящённый детским изречениям под рубрикой "Юмор в коротких штанишках". Присланные радиослушателями изречения детей читала артистка «детским» голосом. Рубрика имела огромный успех¹.

Во многих федеральных и местных газетах существовали рубрики «Говорят дети» - по письмам читателей. В Воронеже журналист Сергей Кройчик несколько лет собирал забавные детские высказывания и был автором постоянной газетной колонки на эту тему. В районных газетах такие рубрики появляются довольно часто. Как правило, их размещают на последней полосе – рядом с кроссвордом, объявлениями, анекдотами, юмористическими рассказами.

Телевизионная викторина «Устами младенца» выходила в эфир несколько лет на канале РТР (сегодня «Россия»), затем на НТВ и на канале «Disney». Ведущими игры были Александр Гуревич, Максим Виторган. С 20 августа 2016 года телеигра вновь выходит на НТВ сначала по субботам, затем по воскресеньям утром. Изначально ведущим третьей версии был Алексей Кортнев, впоследствии его заменил Александр Олешко. Производство — «Видео Интернешнл» (ныне — «Студия 2В»).

В игре принимают участие две команды. Они соревнуются в угадывании детских объяснений и толкований каких-либо слов. Передача предлагает конкурсы, которые имеют «детские» названия: догонялки, рассуждалки, загадалки, объяснялки, побеждалки.

Приведём примеры детских объяснялок, в которых наблюдаем необычное и забавное понимание детьми обыденных слов. По условиям игры, прослушав детские объяснения, взрослые люди должны угадать, о чём (или о ком) идёт речь.

«С этим человеком сложно. Потому что с ним много хлопот... Расходы большие... Подвести тебя этот человек может: например, сначала он был красивый и хороший, а после того, как ты на нем женился, стал ругучим и толстым». (МУЖ)

«У детей этого половина на половину. Потому что мама то ругает, то мороженое покупает» (СЧАСТЬЕ)

В Сети сегодня очень много страниц, проектов, сайтов, посвящённых проблемам семейного воспитания, материнства, детства. Рубрика под условным общим названием «Говорят дети» здесь очень популярна. А главное, её несложно делать, ведь родители, наблюдая за речью своих детей, хотят поделиться интересными наблюдениями, записывают высказывания детей, свои диалоги с ними, присылают в редакции.

Приведём примеры того, как малыши объясняют значение некоторых слов и явлений – это позволяет понять, как они усваивают значения соответствующих слов:

---

¹ Подборка выпусков здесь - <http://gorenka.org/index.php/zabytoe-radio-ch?start=180> и здесь <http://www.staroradio.ru/audio/29574>

Телесериал

Это больше всего нравится женщинам, потому что там всякие захватывающие события происходят. Мужчин, например, убивают по нескольку штук сразу.

(Арина, 7 лет и Оля, 8 лет)

Стиральный порошок

Обычно это насыпают в стиральную машину. А вот что будет, если его насыпать в суп, я не знаю. Потому что еще не пробовала.

(Даша, 8 лет)

Бортпроводница

Она должна быть обязательно худой. А то, если она будет толстая, она застрянет между рядами. Придется пилоту выходить и проталкивать ее по проходу. А это не очень удобно.

(Даша, 7 лет)

Живот

Это очень важное место у человека. Там расположены макароны, компот, борщ. Среди всего этого где-то еще сердце помещается.

(Галя, 5 лет)

Кипятильник

В поход его не берут, потому что в лесу трудно найти розетку.

(Юля, 7 лет)

Бессонница

Это может быть у невесты. Лежит она ночью и думает: «Какое у меня завтра платье будет? Красивое или нет? А главное — какой у меня завтра муж будет?»

(Маша, 7 лет)

Аристократы

Если им предложить мясо тухлое и молоко прокисшее, или хлеб засохший, они обычно отказываются. Говорят, что этого не любят. Вот такие они интеллигентные люди².

Сегодня практически в каждом сетевом издании для женщин есть рубрика, материалы для которой поставляют читатели — родители, бабушки и дедушки маленьких детей.

---

² Примеры взяты на сайте «Психология жизни» <http://m-public.com/o-proekte>

Например, откроем «Журнал современной женщины» myJane, проект группы «МедиаФорт», рубрика «Что говорят дети»:

САМЕЦ

4-летний Рома разговаривает со своей бабушкой.

- Бабушка Соня, роди, пожалуйста, ребёночка, чтобы мне было с кем играть. А то родителям всё некогда и некогда...

- Ромочка, не могу я уже никого родить, - отвечает бабушка Соня.

- А я знаю, почему не можешь, - внезапно озарило Рому. - Я программу по телевизору смотрел. Ты же самец!

ЧТО ТАКОЕ СКРИПКА

Максим увидел по телевизору скрипку и просит у мамы Светы:

- Мама, купи мне спицу и гитару...

КИТАЙ

5-летний Виталик летом отдыхает в деревне у бабушки. На выходные его привезли домой в город. В гости пришла тётя Зоя.

- Виталик! Тебе в деревне у бабушки нравится? – спрашивает тётя Зоя.

- Нравится.

- А там у вас много детей приезжает?

- Много. Целый Китай!³

Передачи и рубрики, посвящённые детской речи, не назовёшь изобретением. Эта тема всегда интересовала литераторов, филологов, писателей. Огромное количество изданий выдержала книга Корнея Чуковского «От двух до пяти», посвящённая детской речи. Впервые увидела свет (под заглавием «Маленькие дети») в 1928 году. Начиная с третьего издания выходила под названием «От двух до пяти». При жизни автора выдержала более двадцати изданий, каждое из которых существенно дополнялось и дорабатывалось.

Книга открывается главой о детском языке, в которой автор не только приводит примеры «лепых нелепиц», но и рассуждает о неосознанном мастерстве каждого ребёнка, усваивающего огромное количество новых слов и их элементов. Слыша строчку «Царь дрожащего творенья» и преобразуя её в «Царь, дрожащий от варенья», мальчик создаёт сочетание, которое лингвисты называют «народной этимологией».

Детские приставки, по наблюдению Чуковского, свободно отсоединяются от корня (привык → вык, недотёпа → тёпа, нелепо → лепо): такое словообразование возвращает некоторым выражениям их давний, исконный смысл. Благодаря незашоренности своего мышления трёхлетние дети легко изобретают слова никовойный, всехный, рогаётся, людь.

---

³ Источник: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=3256>

Многие родители, воспитатели детских садов записывают высказывания детей, издают книжки. Есть такая мечта и автора этих строк, в своё время исписавшего две тетради с высказываниями маленькой дочки Лады:

- Какой-то этот Коля бестолковый, - говорит мама.

- Кольку надо толкать, да?

- Купите мне фонарик, я фонарить буду.

-Мама у нас верная. Она в Бога верит.

- Жила-была девочка, и была она ротавая-ротавая и языкая-языкая. Рот большой, а язык длинный.

Популярность рубрик и передач, основанных на использовании детской речи, объяснима. В них есть доброта и юмор. Юмор не натужный, не искусственный, а созданный естественным путём – в разговоре. А лингвисты могут по этим материалам проследить освоение детьми семантики слова в языковом сознании ребенка, материал для этого действительно благодатный.

Е.А.Дьяконова (Москва)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЕМАНТИКИ ТОПОНИМОВ С «ВИЗУАЛЬНОЙ» СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

По определению И.А.Стернина, «психолингвистическое значение слова - это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его компонентов - более или менее ярких, ядерных и периферийных» (Стернин 2005, с.5).

В лингвистике до сих пор обсуждается вопрос, имеют ли онимы значение. В этой связи уместно процитировать Л.В.Щербу: «Весь вопрос состоит в определении того, что в языке является "значением" собственных имен... Можно констатировать, что те сведения, которые даются в энциклопедиях, никоим образом не входят в это "значение": эти сведения по существу вещей вовсе не должны быть общеизвестны... Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить тот общеобязательный минимум, без которого невозможно было бы

общепонятно оперировать с данным собственным именем в речи» (Щерба 1958, с.278). В связи с вышеизложенным И.А.Стернин и А.В.Рудакова предлагают «психолингвистический подход к решению проблемы значения имен собственных: значение имени собственного определяется при помощи психолингвистических экспериментов и формулируется психолингвистическое (психологически реальное) значение собственного имени» (Стернин, Рудакова 2011, с.108).

Для психолингвистического описания семантики топонима необходимо провести психолингвистические эксперименты, которые и дают возможность установить психологически реальное значение онима.

Традиционно психолингвистические эксперименты проводятся в вербальной форме. Однако мы предложили провести психолингвистические эксперименты с «визуальной составляющей».

Описание «визуальной» части эксперимента со стимулом МОСКВА

В эксперименте приняли участие 27 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 8 до 83 лет. Испытуемым была предложена следующая инструкция: «Нарисуйте образ Москвы». Каждому испытуемому был выдан лист белой бумаги формата А4, простой карандаш и набор цветных фломастеров. Необходимо было указать свой возраст, пол и дату участия в «визуальной» части эксперимента.

Необходимо отметить два важных факта:

1) среди испытуемых не было профессиональных художников или художников-любителей;

2) испытуемыми выступали жители г. Москвы и Московской области, то есть люди, многократно бывавшие или живущие в Москве.

Мы сравнили результаты «вербальной» и «визуальной» частей проведенного эксперимента.

Одна из основных особенностей заключается в том, что на картинках частотность повторения образов не совпадает с их появлением в «вербальной» части. Кроме того, необходимо отметить несовпадение «вербальной» и «визуальной» реакций одного и того же испытуемого.

Таким образом, в результате анализа стало очевидным, что вербальный и визуальный образ Москвы в значительной степени отличаются друг от друга, хотя, безусловно, есть и значительное количество совпадений.

Продолжением психолингвистических экспериментов с «визуальной» составляющей были эксперименты со стимулом САНКТ ПЕТЕРБУРГ.

В сентябре-октябре 2017 года был проведен психолингвистический эксперимент, целью которого было выяснить, как представлен топоним САНКТ-ПЕТЕРБУРГ в актуальном сознании носителей русского языка, и сравнить, как это проявляется при «вербальной» реакции на стимул и при

«визуальной» (графической) реакции на этот же стимул. В эксперименте принимали участие 40 человек лица мужского и женского пола, жители Москвы, Московской области и станицы Тамань в возрасте от 19 до 83 лет. Психолингвистический эксперимент состоял из двух частей: «вербальной» и «визуальной» (графической). Важен факт, что испытуемые не знали, что кроме «вербальной» части их ожидает «визуальная». Поэтому они не могли «оставить на потом» образы, которые им было бы проще нарисовать, чем назвать словами.

«Визуальная» (графическая) часть эксперимента состояла в следующем. Участникам выдавался белый лист бумаги формата А4, набор цветных фломастеров, простой карандаш и ручка (на выбор), и предлагалось нарисовать образ Санкт-Петербурга. Необходимо отметить следующий важный момент. По условиям эксперимента желающим было разрешено ПОДПИСЫВАТЬ словами изображенные объекты, или вовсе заменять изображение подписью. Это было сделано, с одной стороны, чтобы испытуемые не чувствовали себя скованными при выдаче «визуальных» реакций, с другой стороны, для того чтобы ТОЧНЕЕ понять визуальные образы, которые были реакцией на стимул «Санкт-Петербург».

На основании проведенного сравнения результатов «вербальной» и «визуальной» частей эксперимента сделаны следующие выводы:

1. Вербальные и визуальные реакции на один и тот же стимул отличаются друг от друга.
2. Частотность ассоциаций, предъявленных вербально, отличается от аналогичных ассоциаций, предъявленных визуально.
3. «Визуальная» часть эксперимента даже у тех испытуемых, которые в основном подписывали изображения (то есть фактически выдавали «вербальную» реакцию) в очень значительной степени отличается от их «вербальной» реакции, отраженной в вербальной анкете.
4. Большая часть наиболее частотных «вербальных» образов представлена в числе «визуальных».
5. Значительная часть наиболее частотных визуальных образов НЕ представлена в «вербальных» образах.

В результате анализа результатов проведенных экспериментов можно сделать вывод, что при семантизации топонимов для полноты картины необходимо ввести «графическую» составляющую.

В своей книге «Лингвострановедческая теория слова» Е.Верещагин и В.Костомаров пишут о возможности использования зрительной семантизации лексики. При этом авторы поднимают очень серьезный вопрос достоверности иллюстрации. Они пишут о том, что достоверность обеспечивается типичностью образа, типичностью для своего времени и для сознания членов данной культурно-языковой общности. Авторы предлагают как один из вариантов достижения этой цели привлечение к работе над подобными иллюстрациями только отечественных художников

(Верещагин, Костомаров 1980). Но, очевидно, что этого недостаточно. Для достижения большей ОБЪЕКТИВНОСТИ визуальной информации мы предлагаем проводить психолингвистический эксперимент с «визуальной» составляющей, по схеме, использованной при проведении эксперимента со стимулом САНКТ ПЕТЕРБУРГ, и уже на основании обобщения полученного экспериментальным путем материала профессиональный художник может создать достаточно объективную, а, следовательно, психологически достоверную иллюстрацию.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. - Ламберт, 2011 - 194 с.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М.: Русский язык, 1980 - 320 с.

Ж.П. Залипаева (Брянск)

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВРЕМЯ» («TEMPS») В СОЗНАНИИ БИЛИНГВОВ

Развитие темпоральной лексики тесно связано с эволюцией сознания человека, о чём свидетельствует опосредованное наличие временной семы в семантической структуре определённых лексем, что связано с диссипативными особенностями человеческого мышления. Темпоральность занимает в сознании индивида особое место, при этом актуализация одного слова влечет за собой рождение новых понятий и значений, что объясняется реальными связями внеязыковых сущностей. Восприятие, таким образом, носит ассоциативно-образно-логический характер, несмотря на то что основывается на законах парадигматики и синтагматики определённого языка и речи. Кроме того, при учёте темпоральной природы восприятия и сенсорно-темпорального механизма субъекта можно утверждать, что темпоральные метафоры движения в качестве домена имеют домен движения тела человека. Сам же человек не демиург времени, а неотъемлемая часть мироздания, которая испытывает развитие, движение, эволюцию (Чугунова 2009, с. 39–40).

При индивидуальном мировосприятии субъекта временные ассоциации могут быть вызваны в его сознании любыми понятиями и представлениями. Так, обобщение данных «Русского ассоциативного словаря» (РАС) (Русский ассоциативный словарь URL) свидетельствует о том, что ядро ассоциативно-семантического поля (АСП) «Время» формирует реакция *деньги* (14), которая связана с устойчивым сочетанием *время – деньги*, что отражает такую базовую характеристику фразеологизма, как воспроизводимость. Центр ассоциативно-

семантического поля «Время», содержит лексемы, подтверждающие корреляцию в сознании индивида этой философской категории с двумя другими, такими же для него фундаментальными: движение – *вперёд* (5), *не ждёт* (5), *бежит* (4), *пришло* (4), *идёт* (3), *летит* (2), *течёт* (2); пространство – *пространство* (2), *московское* (2) (последняя реакция, вероятнее всего, связана с привычным сочетанием, которое информанты могли слышать по радио, поэтому близка к устойчивой конструкции). Реакция *часы* (5) может репрезентировать как стремление человека контролировать время посредством специального прибора, так и выражение партитивных временных отношений, так же, как и реакция *года* (3), выражающая цикличность времени, а реакции *программа* (4) и *телевизор* (3) обусловлены названием популярной телевизионной передачи. Лексемы подобной тематики находятся и на периферии АСП «Время», включающей единичные реакции: *передача, программа «Время», телевизионная программа*. Остальные периферийные реакции можно распределить по следующим группам: 1) гиперо-гипонимические отношения (*будущее, вечность, секунда, утро, час*); 2) единство времени и движения либо его отсутствия (*истекло, лежит, не стоит, подошло, пошло, скорость, стоит, ушло, шло*); 3) восприятие в рамках картины мира субъекта (*вставать, долго, друг без друга, есть, играть, кончено, любить, мечтать, надежд, не дремля, нервов, ограничено, отдельно, перемен, плохое, позднее, покажет, свободное, спать, стена, такое, упущенное*); 4) восприятие в рамках наивной картины мира: созвучие + группа разносклоняемых существительных, известная по обязательной школьной программе (*бремя, стремя*); 5) тематическая группа, в частности её фрагмент, касающийся приборов измерения времени (*куранты*); 6) перевод на другой язык (*тайм*).

Как видим, реакции эксплицируют как философский аспект категории **время**, так и экзистенциальную сторону этого понятия. Существенное количество реакций, отражающих связь времени и движения (34 из 103), свидетельствует об осознании человеком перемен в его жизни, вызванных этой дихотомией.

Особенностью нашей работы является определение с помощью эксперимента темпоральных ассоциаций, имеющих место в речи билингвов.

Гипотеза эксперимента. Мы предполагаем, что знание двух языков может оказать влияние на восприятие и осознание временных отношений.

Участники эксперимента. В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 47 студентов обоих полов 1–5 курсов факультета иностранных языков, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» (профили «Иностранный язык (французский)», «Иностранный язык (английский)»).

Ход эксперимента. Эксперимент проводился непосредственно в учебной аудитории, все испытуемые были коротко ознакомлены с методикой его проведения, при этом отмечалось, что в реакциях они могли не ограничиваться словом – это могло быть словосочетание или даже фраза. Поскольку студенты факультета иностранных языков являются обучающимися билингвами, язык реакции также не ограничивался.

Лингвистический материал эксперимента. В качестве языкового материала для проведения ассоциативного эксперимента было предложено слово-стимул **temps**, которое записывалось мелом на классной доске.

Результаты эксперимента. По результатам полученных реакций было составлено следующее ассоциативное поле: ядро – *время* (16); центр – *L'argent* ('деньги') (8), *часы* (7), *темп* (4), *La vie* ('жизнь') (2), *погода* (2); периферия – *будущее*, *вода*, *рождение*, *сезон*, *c'est ce qui coule, il peut être rapide ou longue* ('то, что течёт, оно может быть быстрым или долгим'), *La liberté* ('свобода'), *Passe, perdu* ('прошлое, исчезнувшее'), *Periode* ('период').

Сравнивая данные РАС и результаты нашего эксперимента, нетрудно заметить, что смещение ядра связано с переводом лексемы на другой язык (что мы наблюдали на периферии в РАС), в центре же наиболее частотной реакцией остаётся *деньги*, репрезентированная, однако, посредством французского языка, что, вероятно, можно объяснить наличием в русском языке кальки с английского *время – деньги*. Центр, кроме того, включает реакцию *часы*, имеющую место в статье РАС, а также отсутствующие в ней реакции: *темп* (репрезентирует связь с движением, но, возможно, обусловлено и фонетическими причинами: созвучием со стимулом), *La vie* ('жизнь') (реакция, отражающая экзистенциальную сторону времени: время = жизнь), *погода* (2) (интересно, что такое значение лексемы **время** характерно для псковских диалектов, а в БАС оно встречается с пометой *просторечное* (Словарь современного русского литературного языка 1957, с. 803–806). Реакции, относящиеся к периферии, пересекаются с РАС только в лексеме *будущее*, репрезентирующей стрелу времени и его необратимость, и в близких по значению эквивалентах разных языков *свободное* и *La liberté* ('свобода'), связанных с качественным восприятием времени индивидом. В проведённом нами эксперименте появляется реакция *Passe, perdu* ('прошлое, исчезнувшее'), касающаяся транспективы времени в жизни человека и общества: жизнь движется из прошлого через настоящее, где в данный момент находится субъект, к будущему. Связью времени с движением можно объяснить реакции *вода*, *c'est ce qui coule, il peut être rapide ou longue* ('то, что течёт, оно может быть быстрым или долгим'), а также, полагаем, *рождение* – как отправную точку в жизни человека, её начало. Реакции *сезон* и *Periode* ('период') являются репрезентантами партитивных отношений внутри времени, причём первая из них касается отражения его цикличности.

Выводы. Результаты проведённого нами ассоциативного эксперимента подтвердили гипотезу исследования: мышление билингва может считаться одним из факторов, оказывающих влияние на осознание временных отношений. Можно утверждать, что, наряду со сходством реакций, обусловленных философским, общечеловеческим аспектом понятия времени, восприятие этой категории наделяется различиями, связанными с разными моделями темпоральности в русском и французском языках.

Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> Дата обращения: 29.09.2018.

Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. Т. II. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 960 с.

Чугунова С. А. Концептуализация времени в разных культурах: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 2009. 46 с.

О.В. Земцова (Лунецк)

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА «УСПЕХ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Данная работа основана на результатах предпринятого автором эксперимента, целью которого была исследование значения слова **успех (success)** у носителей английского языка. Полагаем, что полученные в ходе эксперимента данные могут помочь проследить, изменилось ли в последнее время представление об успехе и успешности в современном англоязычном обществе. В качестве метода исследования был избран свободный ассоциативный эксперимент, так как данный метод способен дать объективные данные о различных аспектах отражения языкового сознания.

Процедура проведения эксперимента заключалась в следующем. В период с марта по июнь 2016 года в Интернет ресурсах Twitter и Facebook был размещен текст следующего содержания: *If you are willing to take part in a linguistic research experiment, will you, please, answer these questions: 1. Is English your mother tongue? 2. What success means to you?*

Чтобы соблюсти чистоту эксперимента, необходимо было убедиться, что все представленные реакции даны носителями английского языка. Следовательно, первый вопрос, на который испытуемые должны были ответить, формулировался следующим образом: *Is English your mother tongue? (Является ли английский язык Вашим родным языком?)*. Опрос информантов проводился анонимно и независимо от возраста, социального статуса или других социальных характеристик.

Проанализировав ответы на второй вопрос (*Что для Вас значит успех?*), который и отражал цель исследования, мы обнаружили ряд общих черт. Большинство из рассмотренных высказываний, освещает такие темы как *карьера, путь к успеху, положение в обществе, личное счастье, отношения с мужем или женой, родителями, детьми, друзьями.*

Приведем примеры того, как компоненты значения интересующего нас слова представлены в высказываниях информантов, сохраняя при этом их орфографию, пунктуацию и стилистику.

Семантические признаки *работа и карьера*. Представление о карьере рассматривается как неотъемлемый признак успешности. Рассмотренный нами материал позволяет говорить о карьере как об основном признаке успешности человека в англоязычном сообществе. При этом вид карьеры не важен, главное социальная занятость человека. Семантическое поле *работа и карьера*, как показывает анализ, представляется высказываниями типа: *карьера нужна обязательно, работа – это занятие любимым делом. For me, success means to complete my goal of having a respectable position at my workplace so that I can make my parents proud and help them financially.* (Для меня, успех означает добиться своей цели, иметь достойное место работы, так чтобы мои родители гордились мной, и я мог помочь им материально).

Семантические признаки *семья и общество*. Анализируемое смысловое поле представлено следующими семантическими компонентами: семья, любовь и брак, дружба. Семантический компонент *семья* представлены такими высказываниями как: *семейные отношения как работа (family relations as work); семья важнее работы (family is more important than work).*

Компонент *любовь и брак* реализуется в высказываниях посредством выражений о необходимости иметь любовь, мужа или жену, а также семью. Например, *Marriage to me is a partnership, a lifelong commitment to support and be there for each other no matter what until death parts us.* (Брак для меня – это партнерство, пожизненное обязательство и поддержка друг для друга до тех пор, пока смерть не разлучит нас).

Следующий компонент значения слова *успех* может быть обобщен лексемой *дружба*. Он репрезентируется следующими высказываниями, содержащими мысли типа: *дружба – это близкие доверительные отношения между людьми, то, что помогает людям чувствовать себя успешными среди других людей. Friendship means having a bond like no other. I should be able to tell my friend everything about myself without feeling judge or uncomfortable.* (Дружба это связь как ни с кем другим. Я могу рассказать все о себе и не чувствовать осуждения или неудобства).

Еще один признак семантики слова *успех*, который встречается в нашем исследовании, это – *отношение к деньгам*. Из-за малочисленности таких высказываний (3) мы не относим это смысловое поле к основным, а

считаем его периферийным. Тот факт, что наличие денег как мерило успеха было отмечено в таком малом количестве случаев, показался нам достаточно удивительным и, в какой-то степени, идущим вразрез с общепринятой точкой зрения.

Таким образом, обобщая полученные данные о значении слова **успех** в современном англоязычном обществе, можно констатировать следующее. Проанализировав полученные 32 высказывания, мы увидели, что центральное место в значении интересующего нас слова занимает признак *работа и карьера*: высказывания о том, как важно идти к поставленной цели и добиваться результата. Данный признак встретился в 11 высказываниях (34% от общего числа проанализированных высказываний). На втором месте стоит семантический признак *семья и общество*, который был отмечен в 9 высказываниях (28%). Очевидно, что семейное счастье – чрезвычайно важный аспект самоощущения, в том числе аспект успешности. Тот факт, что семантические признаки *работа и карьера* и *семья и общество* были отмечены почти одинаковым количеством информантов и составляют в общей сложности более 50% всех высказываний, позволяет нам сделать вывод о том, что оба этих признака можно отнести к ядерным семантическим признакам слова **успех** в англоязычном пространстве. На третьем месте семантический компонент *любовь и брак*: высказывания о необходимости иметь семью, мужа или жену. Размышления на эту тему зафиксированы в пяти проанализированных мнениях (16%). Четвертое место занимает семантический компонент *дружба*, который встретился в четырех высказываниях (13%). Самый малочисленный семантический компонент – это *отношение к деньгам*. Данный признак был отмечен в трех высказываниях (9%).

Основным результатом опроса информантов можно считать уточненное, верифицированное носителями языка значение слова **успех**. Данный эксперимент подтвердил, что опрос носителей языка является важным этапом анализа значения слова, поскольку в большинстве случаев только в результате интервьюирования носителей языка удастся выявить реальное значение слова на современном этапе развития общества.

Каслова А.А. Концепт успех/success в русской и английской языковой картине мира [Текст] / А.А. Каслова, Н.А. Чернова // Политическая лингвистика. – 2010. – №2. – С. 176–177.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография.- Воронеж: Истоки, 2017.- 250с.

Рябуха О.В. О вербализации концепта «Успех» в англоязычной публицистической прозе [Текст] / О.В. Рябуха // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. Сер. 16. Языкознание. – 2008. – №55. – С. 226–232.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ИМЁН ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

Имена собственные в зависимости от принципов, по которым строится их психолингвистическое описание, делятся на семантические группы (Коваленко 2018, с. 43). Рассмотрим семантическую группу «деятели искусства». В эту группу входят имена писателей, поэтов, художников, скульпторов, музыкантов, актёров, режиссёров. В данной работе мы опишем особенности описания психолингвистических значений единиц этой семантической группы на примере следующих имён: *Айвазовский, Ахматова, Бах, Ван Гог, Джеки Чан, Джим Керри, Достоевский, Кубрик, Пелевин, Пикассо*. Для каждого значения имени приведём семы, индекс яркости которых больше или равен 0,01. В скобках рядом с именем указан совокупный индекс яркости.

***Айвазовский* (СИЯ 0,84)**

Художник 0,42 - маринист 0,17; талантливый 0,07, великий 0,03; известный 0,03; творческий 0,02; красивый 0,01.

***Ахматова* (СИЯ 0,79)**

Писательница 0,34; по имени Анна 0,03; сильная женщина 0,03, страдающая 0,03, любящая 0,02, грустная 0,01; утончённая 0,03, изящная 0,02; талантливая 0,03, хорошая поэтесса 0,03; красивая 0,02, имеет нос с горбинкой 0,02; умерла 0,01; известная 0,01; считала себя потомком ордынского хана 0,01.

***Бах* (СИЯ 0,77)**

Композитор 0,29, музыкант 0,20; великий 0,05, талантливый 0,04; восхищает 0,03; классик 0,03; известный 0,02; умер 0,02; по имени Иоганн Себастьян 0,01.

***Ван Гог* (СИЯ 0,73)**

Художник 0,36; отрезал себе часть уха 0,09; своеобразный 0,06; великий 0,02, талантливый 0,02; известный 0,02; сумасшедший 0,02; творческий 0,02; умер 0,01; восхищает 0,01.

***Джеки Чан* (СИЯ 0,93)**

Киноактёр 0,36, мастер боевых искусств 0,16, каскадёр 0,04, режиссёр 0,01; восхищает 0,04; ловкий 0,04, сильный 0,04, спортивный 0,02; весёлый 0,03, смелый 0,01; азиат 0,02, китаец 0,02; известный 0,02; пожилой 0,01; талантливый 0,01.

***Джим Керри* (СИЯ 0,84)**

Киноактёр 0,35, комедийный актёр 0,33; хороший актёр 0,03, талантливый 0,01; пожилой 0,01.

Достоевский (СИЯ 0,86)

Писатель 0,42, философ 0,03, поэт 0,02; великий 0,03, хороший писатель 0,03, талантливый 0,01; писал интересные произведения 0,03, писал мрачные произведения 0,03, писал скучные произведения 0,01; русский 0,03; умный 0,03; грустный 0,02, угрюмый 0,01; известный 0,01; по имени Фёдор Михайлович 0,01.

Кубрик (СИЯ 0,42)

Режиссёр 0,21; неординарный 0,04; талантливый 0,02, хороший 0,02; снимал интересные фильмы 0,01, снимал жестокие, тяжёлые с психологической точки зрения фильмы 0,01;

Пелевин (СИЯ 0,53)

Писатель 0,24; по имени Виктор 0,02; популярный 0,02; современный 0,02; странный 0,02; умный 0,02; буддист 0,01; увлекается эзотерикой 0,01; вызывает одобрение 0,01; неприятный 0,01.

Пикассо (СИЯ 0,90)

Художник 0,51; своеобразный 0,10; по имени Пабло 0,04; талантливый 0,04; плохой художник 0,01; известный 0,03; творческий 0,02; интересный 0,01.

Приведённые имена собственные в разной степени актуальны для сознания носителей языка, их значения сформированы из разного количества сем, однако представляется возможным выделить одинаковые признаки.

В первую очередь, в структуре всех значений выделяются семы, отражающие деятельность носителя имени, причём всегда эта сема оказывается ядерной: художник 0,42 (*Айвазовский*), писательница 0,34 (*Ахматова*), композитор 0,29 (*Бах*), художник 0,36 (*Ван Гог*), киноактёр 0,36 (*Джеки Чан*), киноактёр 0,35 (*Джим Керри*), писатель 0,42 (*Достоевский*), режиссёр 0,21 (*Кубрик*); писатель 0,24 (*Пелевин*); художник 0,51 (*Пикассо*). Ядро значения для имён, относящихся к семантической группе «деятели искусства» является сильным (Коваленко, Рудакова 2018, с. 16).

На периферии часто находятся семы, связанные с:

1. оценкой творческих способностей лица и значимости его деятельности (*великий, талантливый, хорошая поэтесса*);
2. оценкой известности лица (*известный, популярный*);
3. особенностями творческой деятельности лица (*мастер боевых искусств, комедийный актёр, писал интересные произведения, снимал жестокие, тяжёлые с психологической точки зрения фильмы*);
4. чертами характера, приписываемыми носителями языка лицу (*весёлый, страдающая*);
5. оценкой лица носителями языка (*восхищает, неординарный, сумасшедший* (стоит отметить, что сема «сумасшедший» не всегда связана с психическими заболеваниями лица, чаще всего носители языка

используют её для указания на негативно воспринимаемую странность творчества или поведения лица)).

В структуру значений имён, принадлежащих к семантической группе «деятели искусства» редко входят семы, связанные с внешностью и физическими характеристиками лица (за исключением структуры значений имён актёров), и семы, демонстрирующие негативное отношение к лицу (в частности, сема «вызывает неодобрение»). Если носитель языка хочет выразить негативное отношение к деятелю искусства, он указывает на отсутствие у него таланта (например, *плохой художник*) и на странность его творчества. Также редко оцениваются умственные способности лица (сема «умный» чаще всего представлена в структуре значения имён писателей).

Индивидуальные реакции актуализируют особенности творческой деятельности лица, черты его характера, малоизвестные факты биографии.

В большинстве случаев имена имеют выраженную положительную оценочность. Например, для антропонима *Айвазовский* выделяется 86 реакций (или 0,14 от общего количества реакций), актуализирующих положительную оценочность, для антропонима *ван Гог* — 29 (или 0,05 от общего числа реакций), для антропонима *Джеки Чан* — 46 (или 0,15 от общего числа реакций), для антропонима *Пелевин* — 22 (или 0,04 от общего числа реакций). Отрицательная оценочность может быть не актуализирована или представлена небольшим числом реакций. Например, реакции на стимулы «*Достоевский*», «*Достоевский — какой?*», «*Достоевский — что делает?*» являются нейтральными или одобрительными, а реакции на стимулы «*ван Гог*», «*ван Гог — какой?*», «*ван Гог — что делает?*» являются нейтральными, одобрительными и неодобрительными (12 реакций, 0,02 от общего количества реакций). Как было сказано выше, негативная оценка чаще всего связана с непониманием творчества лица носителями языка.

В большинстве случаев реакции неэмоциональны, но существует корреляция между количеством одобрительных и позитивно-эмоциональных реакций. Если имя имеет ярко выраженную положительную оценку, то оно обычно оказывается позитивно-эмоциональным. Например, слово *Айвазовский* является одобрительным (0,14) и позитивно-эмоциональным (0,02), слово *Бах* является одобрительным (0,12) и позитивно-эмоциональным (0,02), слово *Достоевский* является одобрительным (0,15) и позитивно-эмоциональным (0,01).

Таким образом, значения слов, относящихся к семантической группе «деятели искусства», имеют следующие особенности:

- 1) ядро значения образуют семы, указывающие на сферу деятельности лица;
- 2) периферийные семы характеризуют лицо с разных сторон, но

обычно превалируют семы, так или иначе связанные с творческой деятельностью лица;

3) индивидуальные семы также связаны с деятельностью лица и чертами его характера;

4) имена оцениваются положительно, одобрительных реакций значительно больше, чем неодобрительных;

5) в случае, когда имя имеет ярко выраженную положительную оценку, количество позитивно-эмоциональных реакций увеличивается, обычно же имена неэмоциональны.

Коваленко С.В. Особенности описания семантики имён политиков // Семантико-когнитивные исследования. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. И.А. Стернина. - Вып. 9. - Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. - с. 43-51.

Коваленко С.В., Рудакова А.В. О теоретических категориях описания психолингвистических значений собственных имён // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / науч. ред. А.В. Рудакова. - Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. - Вып. 5. - с.15-21.

Е. И. Колесникова (Воронеж)

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ СЛОВА «РЕБЕНОК»

Многочисленные работы, посвященные изучению языкового сознания носителей языка, с одной стороны, дают теоретические и практические результаты, на которые последующие исследователи могут опираться как на исходную базу, а с другой стороны, выявляют новые проблемы, требующие решения. Одной из важных для современной психолингвистики проблем является проблема гендерного описания семантики слова.

Проводимые психолингвистические эксперименты подтверждают предположение о наличии у лексических единиц гендерной специфики семантики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты нашего исследования, методика которого изложена в статье Е. И. Колесниковой (Колесникова 2015, с. 30 – 36).

В ходе эксперимента были описаны психолингвистические значения 50 слов, которые предположительно имеют гендерные особенности семантики. Как показывает исследование, гендерная специфика значений лексических единиц проявляется в следующих формах:

1. Наличие значений, которые совпадают, но заметно различаются по яркости в сознании мужчин и женщин (35% единиц);
2. Наличие чисто мужских значений (11,5% единиц);

3. Наличие чисто женских значений (8,6% единиц).

Выявляются также гендерные семные различия в структуре значений, которые проявляются в наличии чисто женских сем, чисто мужских сем и заметных различиях по яркости совпадающих сем.

На данный момент мы продолжаем начатое исследование. Для проведения свободного ассоциативного эксперимента нами были отобраны 150 наиболее часто употребляемых лексических единиц, представленных в частотном словаре С.А.Шарова.

Целью нашего исследования является описание гендерной специфики семантики частотного ядра русской лексики и составление психолингвистического толкового гендерного словаря, пример словарной статьи которого приводится в данной работе.

Представление гендерных значений в статьях психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

1. Перед словарной статьей приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента.

2. Словарная статья гендерного словаря приводится в форме таблицы, имеющей три колонки – лексикографическая формулировка значения, психолингвистическая формулировка женского значения, психолингвистическая формулировка мужского значения.

3. Все обобщенные лексикографические значения записываются в первой колонке в краткой формулировке.

4. Если по результатам ассоциативного эксперимента выявляются значения слова-стимула, не зафиксированные в словарях, они формулируются исследователем и приводятся в первой колонке с пометой «*эксп.*» (*экспериментально установленное*).

5. Формулируются психолингвистические гендерные значения как упорядоченная совокупность сем с указанием ИЯ каждой семы.

6. Если в психолингвистическом значении не представлена архисема, она формулируется исследователем для формирования связности дефиниции и приводится курсивом в скобках в начале дефиниции.

7. Семы, характеризующие разные параметры значения, перечисляются через точку с запятой.

8. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих значение.

9. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется (*то же, что*), с указанием ИЯ данного значения, а также *устойчивые выражения* (с расшифровкой).

10. В конце гендерной словарной статьи указывается количество коммуникативных реакций (*коммуникативные реакции*), количество не интерпретированных реакций (*не интерпретируются*) и количество отказов (*неактуально*).

11. Если по результатам эксперимента не подтверждаются те или иные лексикографические значения, или отсутствует одно из гендерных значений, в соответствующих клетках таблицы ставится прочерк, а СИЯ обозначается как равный нулю (СИЯ 0).

В результате обработки результатов психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *ребенок* были построены ассоциативные поля по убыванию частотности полученных реакций.

РЕБЕНОК

Ассоциативные поля

Женщины

РЕБЕНОК 200: будущее 23, счастье 19, игрушка 17, маленький 12, новорожденный 11, девочка 10, долгожданный 10, мальчик 9, нет 9, смех 8, радость 7, большой 6, взрослый 6, жизнь 5, любимый 5, плач 5, хорошо 5, дочь 4, смеется 4, крикливый 3, малыш 3, непослушный 3, семья 3, улыбка 3, беспорядок 2, мешает 2, прицеп 2, шум 2, бантики, дом, играет, класс, продолжение, цветочек, 5 лет – 1.

Мужчины

РЕБЕНОК 200: мальчик 17, сынишка 16, девочка 10, избалованный 10, ответственность 10, нет 10, мелкий 8, отрада 8, продолжение рода 8, непослушный 7, плачет 7, будущее 6, вредный 6, долгожданный 6, кричит 6, любовь 6, пеленки 6, рано 6, радость 5, беззащитный 4, беспомощный 4, дочка 4, любимый 4, свой 4, сын 4, семья 3, дом 2, лучший 2, приемный 2, старик 2, стирать пеленки 2, страх 2, мелочь пузатая, неродной, родственник, свет – 1.

Интегрированные значения слова *ребенок* были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., Кузнецова С. А., Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. Психолингвистические значения исследуемого слова были сформулированы методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с. 139 – 140).

Приведем в сопоставительной таблице гендерные психолингвистические значения слова *ребенок*.

	Женщины 200	Мужчины 200
1. Сын или дочь - независимо от возраста - по отношению к родителям	Член семьи 0,07, например, девочка 0,10, мальчик 0,09; бывает долгожданный 0,10, уже взрослый 0,12; приносит счастье 0,19, приносит радость 0,07, жизнь 0,05, может мешать 0,04, оценивается положительно 0,05, его любят 0,05, является продолжением рода 0,01	Член семьи 0,34, например, мальчик 0,17, девочка 0,10; бывает долгожданный 0,06, приемный 0,03, лучший 0,02; приносит радость 0,14, любовь 0,06; за него несут ответственность 0,10, его любят 0,04, является продолжением рода 0,08, вызывает страх 0,02
	Устойчивые выражения:	

	цветочек 0,01 СИЯ 0,95	СИЯ 1, 21
2. Мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества	Девочка 0,10, мальчик 0,09; бывает маленький 0,15, новорожденный 0,11, непослушный 0,03, пятилетний 0,01; играет 0,18, смеется 0,12, плачет 0,05, кричит 0,03, улыбается 0,03, устраивает беспорядок 0,02, шумит 0,02, имеет бантики 0,01, находится в классе 0,01 Оппозиты: взрослый 0,06 СИЯ 0,102	Мальчик 0,17, непослушный 0,13, девочка 0,10, бывает избалованный 0,10, маленький 0,08, для него стирают пеленки 0,08 плачет 0,07, кричит 0,06, незащитный 0,04, беспомощный 0,04 Оппозиты: старик 0,02 СИЯ 0,89
3. Взрослый человек, отличающийся ребяческой наивностью и неопытностью	Взрослый человек 0,06 СИЯ 0,06	- СИЯ 0
4. Продолжение рода (эксп.)	Будущее 0,23, продолжение рода 0,01 СИЯ 0,24	Будущее 0,06, продолжение рода 0,08 СИЯ 0,14
	Не интерпретируется 0 Неактуально 0 Коммуникативная реакция: нет 0,09	Не интерпретируется 0 Неактуально 0 Коммуникативная реакция: нет 0,10, рано 0,06

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Все значения были актуализованы в эксперименте, следовательно, они присутствуют в актуальном языковом сознании носителей языка.

2. По результатам эксперимента было сформулировано не представленное в словарях значение под номером 4.

3. Гендерная дифференциация слова **ребенок** проявляется в значениях, приведенных под номерами 1, 3, 4.

4. Чисто женским является значение «Взрослый человек, отличающийся ребяческой наивностью и неопытностью». Чисто мужские значения не были выявлены.

5. Выявляются чисто женские семы: *счастье 0,19, игрушка 0,17, маленький 0,12, новорожденный 0,11, смех 0,08, большой 0,06, взрослый 0,06.*

6. Выявляются чисто мужские семы: *сынишка* 0,16, *избалованный* 0,10, *ответственность* 0,10, *мелкий* 0,08, *отрада* 0,08, *вредный* 0,06, *пленки* 0,06.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *ребенок* в современном языковом сознании достаточно ярко выражена.

Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30 – 36.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – С. 19 – 27, 139 – 164.

Словари

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН, Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингв. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

А. С. Колпакова (Борисоглебск)

«МОДНОЕ СЛОВО» В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Оценка слова как *модного* оказывает влияние на употребление его в речи, оценку употребления слова говорящими с моральной точки зрения, с точки зрения культуры речи и т.п.

С целью выявления субъективной оценки языковых единиц носителями русского языка был проведен психолингвистический эксперимент. Проведенный психолингвистический эксперимент имел своей целью выявление субъективного восприятия *модного слова* обыденным сознанием носителей русского языка. Исследуется метаязыковое сознание носителей русского языка – оценка ими явлений языка.

Задача исследования – выявить слова, рассматриваемые современным языковым сознанием как *модные* и выявить основания, по которым

носители языка дают словам, употребляемым в русском языке, такую оценку в эксперименте.

Использовался метод лингвистического интервьюирования. Респондентам предлагалось письменно ответить на вопросы, содержащиеся в следующей инструкции:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, как люди воспринимают слова русского языка.

Нас интересует, какие слова русские люди считают *модными*. Просим Вас привести не менее 3 примеров таких слов и кратко указать, почему Вы так считаете. Все Ваши ответы будут правильными. Пожалуйста, укажите ваш пол, возраст и кем работаете. Спасибо!»

Респондентам предлагалось заполнить таблицу, в которой они указывали модные с их точки зрения слова и предлагали их метаязыковой комментарий. Анкета для респондентов имела следующий вид:

Какие слова Вы считаете модными? Объясните, почему.

модное слово	3 примера	Почему?
	1.	
	2.	
	3.	

Пол, возраст

Участниками эксперимента стали 236 информантов (118 мужчин и 109 женщин). Время работы не ограничивалось. Фиксировался пол, возраст (от 18 лет) и род деятельности испытуемых

В эксперименте приняли участие студенты 1 – 5 курсов и сотрудники Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, курсанты 3-4 курсов Краснодарского высшего военного училища летчиков им. А.К. Серова, воспитатели детских садов и учителя школ г. Борисоглебска, военнослужащие, работники разных социальных сфер.

Метаязыковые комментарии респондентов имели следующий вид:

лабутены	18 – 35		36 – 50		от 51		всего 18
	м	ж	м	ж	м	ж	
без объяснения	*			*			6
	***			*			
часто употребляет молодежь		*					3
		**					
один дурак сказал – другие повторяют				*			2
				*			
стильно	*						2
	*						
медийное слово		*					1

модно	*						1
модные туфли с красной подошвой		*					1
молодежно	*						1
оно везде	*						1

I-phone	18 – 35		36 – 50		от 51		Вс его
	м	ж	м	ж	м	ж	
Часто употребляет молодежь		*		*			5
Демонстрирует статус владельца «модный»	*	*	*				3
Популярная модель телефона	*	*					3
Без объяснения	*						1
Погоня за брендом	*						1
Слово появилось недавно		*					1
У всех на слуху		*					1

бутик	18 – 35		36 – 50		от 51		Вс его
	м	ж	м	ж	м	ж	
Магазин с модной одеждой		*		*		*	3
Демонстрирует статус владельца			*				1
Часто употребляют		*					1

В результате эксперимента было получено 274 разных слова, 601 метаязыковой комментарий, зафиксировано 15 отказов приводить пример. На основе полученных результатов было сформировано номинативное поле концепта «модное слово».

Количество информантов – 236.

Ядро:

Лабутены; селфи – 18.

Ближняя периферия:

I-phone – 15; вэйп; вэйпер – 11; бабки; лайк – 10; изи; стиль; хайп; чекиниться; шарить – 8; бизнес; жесь; репост; тренд; тусовка – 7; авторитет; блогер; гаджет; свитшот – 6.

Дальняя периферия:

Бутик – 5; гламур – 5; кайф – 5; кэш – 5; лакшери (luxury) – 5; трэш – 5; хипстер – 5; Instagram – 4; круто – 4; лол – 4; окей – 4; патриотизм – 4; пранк – 4; респект – 4; супер – 4; хештег – 4; чикса – 4; юзать – 4; блог – 3; бойфренд – 3; вайны – 3; война – 3; годно – 3; гомункул – 3; гуглить – 3; драгути – 3; инет – 3; класс – 3; клёво – 3; мачо – 3; менеджер – 3; патимейкер – 3; рофлить – 3; стёб – 3; стилист – 3; толерантность – 3; уважуха – 3; фитнес – 3; хейтер – 3; чат – 3; чика – 3.

Крайняя периферия:

Охумiрон – 2; Wi-fi – 2; аватарка – 2; беспредел – 2; борода – 2; бренд – 2; бутик – 2; вебинар – 2; визажист – 2; ВКонтакте – 2; вписка – 2; ..... хай; хейтерить; хейтить; хостел; хэллоу; чао; чепок; чокер; чушка; шаверма; шалун; шаурмен; шкериться; шмон; шопинг; шоу – 1.

Отказ – 15.

Проанализировав полученные результаты, приходим к выводу, что номинативное поле «модных» слов в современном языковом сознании носителей языка имеет ярко выраженное ядро и четко очерченную структуру.

Результаты эксперимента показали, что женщины более активно участвуют в эксперименте (несмотря на то, что по количественному составу мужчин чуть больше), приводят больше примеров и метаязыковых коменбатриев на вопрос-стимул и испытывают меньше затруднений (количество отказов у мужчин – 11, а у женщин – 4). Очевидно, что женщины – носители языка проявляют большее внимание к языку окружающих и наблюдению над языком.

Метаязыковой признак «модного слова» представлен в основном словами, связанными с модными предметами (лабутены, I-phone, вэйп, гаджет), «модными» действиями (селфи, лайк, репост, чекиниться и т.д.), молодежным сленгом (изи, хайп, шарить и т.д.), словами, относящимися к сфере цифровых технологий (гаджет, Instagram, хештег и др.).

Следует также отметить, что среди «модных» слов встречается большое количество слов, которые понятны только возрастной группе от 14 до 25 лет (хайп, вэйп, краш, моралфаг, прожарка и т.д.).

Таким образом, концепт *модное слово* сформирован в обыденном языковом сознании носителей русского языка и отчетливо представлен в языковом сознании конкретными лексическими единицами. У респондентов практически не возникало трудностей в ходе эксперимента.

Результаты исследования свидетельствуют о большой субъективности, вариативности языкового сознания в отношении модных слов и возрастной обусловленности данного концепта.

В.В. Матюшина (Москва)

МНОГОПЛАНОВОСТЬ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

При помощи технологии многоаспектного описания языковых единиц, объединяющей ряд психолингвистических и лингвистических методов и приемов автором ставится задача раскрыть содержание (значение) образов языковых единиц, понимаемых как образы культурных предметов,

содержащихся в языковом сознании индивидов Содержание (значение) образов языковых единиц понимается как весь комплекс знаний, ассоциированных с предметом или явлением действительности, знания при этом получают индивидом из восприятия предметов и явлений и хранятся в сознании индивидов.

В результате применения взаимодополняющих экспериментальных исследовательских методов к анализу значения (или шире – содержания) слова представления о значении (содержании) слова сопоставляются на официальном общественном, промежуточном и обыденном общественном уровнях языкового сознания. Технология многоаспектного описания языковой единицы состоит из комплекса приемов и методов: контролируемого ассоциативного эксперимента, компонентно-дефиниционного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, психосемантического эксперимента, рисуночного теста.

Используемая технология многоаспектного описания содержания (значения) образов языковых единиц позволяет получить многомерное представление о содержании образов языковых единиц и провести многоаспектный анализ этого содержания.

При этом реконструируемое содержание образов языковых единиц раскрывается на 3-х уровнях общественного сознания.

Официальный уровень общественного сознания представлен словарными статьями из энциклопедических словарей;

промежуточный уровень общественного сознания представлен статьями из лексикографических словарей, цитатами из Национального корпуса русского языка и результатами, полученными в ходе проведения контролируемого ассоциативного эксперимента.

обыденный уровень общественного сознания исследовался в ходе проведения свободного ассоциативного, психосемантического экспериментов и рисуночного теста.

Известно, что сознание – это многоуровневая система, где субъект активно строит образы отражаемой действительности, образы языковых единиц формируются в продуктивной человеческой деятельности, разнообразные деятельностные процессы кодируются в образах сознания, образы сознания могут овнешняться разными вербальными и невербальными средствами.

Контролируемый ассоциативный эксперимент проводится на основе анкеты-опросника, в которой вопросы формулируются носителями официального общественного сознания. Содержание (значение) языковых единиц на официальном и промежуточном уровнях общественного сознания исследуется с помощью метода компонентно-дефиниционного анализа. Официальный уровень общественного сознания находит отражение в статьях энциклопедий. Промежуточный уровень общественного сознания находит отражение в статьях лексикографических словарей.

Свободный ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент и рисуночный тест (пиктограммы) проводятся в условиях искусственно организованной речевой деятельности, подобные условия экспериментов позволяют получить доступ к содержанию языкового и неязыкового сознания на уровне обыденного общественного сознания.

Содержание (значение) образа языковой единицы представляется как многоаспектный конструкт, сформированный из знаний, ассоциированных с исследуемым культурным предметом. Знания эксплицируются при помощи использования методов: контролируемый ассоциативный эксперимент, компонентно-дефиниционный анализ, свободный

ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент, пиктограммы.

Пример экспликации содержания образа языковой единицы

Результаты подобных исследований вносят важный вклад в разработку теории формирования образов языковых единиц, а также способствуют созданию целостного представления о структуре и содержании образов языковых единиц в языковом сознании. Результаты исследований могут быть использованы при составлении ассоциативных толковых словарей.

Тарасов Е.Ф., Ильина В.А. Общечеловеческие ценности в рамках триангуляционного подхода. // Лингвокультурные ценности в полиэтническом обществе: коллективная монография. // Отв. Ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлева. Волгоград: Парадигма, 2015. – 390 с.

Янчук В.А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. Минск, 2001. – 49 с.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ВАРИАЦИЯ СЕМЕМЫ

(на материале коннотативного и функционального аспектов исследования)

Семный анализ значений лексических и фразеологических единиц в разных контекстах их употребления показывает, что в их семантике в акте коммуникации происходят различные изменения на уровне микрокомпонентов значения – сем. Новое «распределение ролей» в семантике языковой единицы происходит на разных основаниях, в зависимости от многочисленных контекстуальных факторов, от отношений между коммуникантами, их индивидуальных характеристик и пр. Для семного описания *контекстуальной вариации семемы* может быть эффективно использован разработанный унифицированный семный метаязык, который использовался и для описания значения слова в статике.

Контекст актуализирует конкретные семы того или иного значения, которые выступают в акте речи как коммуникативно-релевантные, входящие в коммуникативное намерение продуцента речи. Актуальный смысл слова может включать различный набор ядерных сем, а также может представлять собой сочетание ядерных и периферийных сем. Принимается, что семы из ядра значения (основные, наиболее яркие семы, обычно отражаемые в словарной дефиниции слова) в большинстве случаев прямой номинации актуализируются в контексте «по умолчанию». Однако, некоторые из ядерных сем, тем не менее, могут не войти в актуальный смысл слова в конкретном контексте, если они не являются коммуникативной целью номинации. Актуализация же периферийных сем обязательно требует контекстуальных диагностических маркеров, которые вербально конкретизируют актуализируемую сему, и тогда можно утверждать, что она действительно актуализована, вошла в актуальный смысл слова в данном контексте.

Коннотация (оценка и эмоция) может выступать в речи как актуализованная системная или контекстуально наведенная. Как правило, системное значение слова актуализируется в виде системной коннотации с *неоценочностью* и *неэмоциональностью*. Анализ так называемой оценочной лексики – слов или словосочетаний, употребляемых в случаях эмоционального возбуждения человека (когда он либо сердится, злится, радуется, удивляется чему-то, либо его охватывает какое-либо иное чувство) – показывает, что для неё возможно *энантисемическое разветвление* значения, т.е. наличие противоположных по денотативным, коннотативным и ряду функциональных признаков семем в одной семантеме. В этом случае выявление коннотативных сем в семной

структуре того или иного слова целесообразно сверять с его контекстным употреблением. Например:

ПОДЛЕЦ семема-1 – лицо, мужской пол, низкий и бесчестный; *неодобр.*, *отр.-эмоциональное*; бранное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, неpolitкорректное, бранное;

«Ведь он, *подлец*, тётку благодарил, даже чмокнул в щёку, улыбался приветливо и задавал, как нежный племянник, вопросы: „А что у тебя на работе?“» [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970) – НКРЯ] – контекстуальное значение слова соответствует его системному описанию, приведенному выше;

семема-2 – лицо, мужской пол, заслуживает похвалу, несмотря на то, что обладает крайне отрицательными личными качествами; *неоценочное* // *неодобр.*, *положит.-эмоциональное*; сниженное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, неpolitкорректное, восхищенное;

«Гартвиг в шортах – даже в октябре, *подлец*, щеголял чёрными волосатыми ногами! – скакал по кочкам, как лось» [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970) – НКРЯ] – контекстно-уточненные коннотативные семы: *неоценочное*, *положит.-эмоциональное*; функциональная сема *восхищенное*;

«– Секунду Михаил Степанович молчал, а потом воскликнул: – Ловко! Вот *подлец*! Прёт напролом!» [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964) – НКРЯ] – контекстно-уточненные коннотативные семы: *неодобр.*, *положит.-эмоциональное*; функциональная сема *восхищенное*.

Амбивалентный характер коннотативной оценки и эмоции маркируется, таким образом, контекстом или коммуникативной ситуацией и может фиксироваться при унификации семного описания слов *альтернативными* семами: *неоценочное* // *одобрительное* // *неодобрительное* и *неэмоциональное* // *положительно-эмоциональное* // *отрицательно-эмоциональное*.

Если коннотация значения контекстуально наполняема, в акте речи соответствующие коннотативные семные конкретизаторы в обязательном порядке заполняются – наводятся контекстом. Анализ показывает, что четкой границы между системной и контекстуальной коннотацией нет – контекстуальная может быть достаточно частотно наводимой, например, в 30% употреблений (что отражается в результатах психолингвистических экспериментов). Возможно, целесообразно считать в таком случае системной коннотацией (как и системными семами) те семантические компоненты, которые имеют индекс яркости более 65%. Если меньше – это периферийные денотативные семы и контекстуальная коннотация.

Что касается функционального аспекта исследования значения, то в актах актуализации в контексте в основном варьируют функциональные

коммуникативно-тональные семы, поскольку они служат для описания семантического признака, отражающего индивидуальное отношение говорящего к конкретному лицу.

Например:

ЗАРАЗА семема-2 – лицо, мужской // женский пол, удивляет своим поведением, заслуживает похвалу; одобрительное, положительно-эмоциональное; *сниженное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, неполиткорректное, восхищенное // ласковое // шутовое*; – варьирование функциональных коммуникативно-тональных микрокомпонентов значения представлено альтернативными семами *восхищенное // ласковое // шутовое*, которые могут актуализироваться в контекстах следующим образом:

«И тут же оценивает ещё: – Но красив, *зараза!*» [Владимир Маканин. Отдушина (1977) – НКРЯ] – *восхищенное*;

«*Зараза* ты, Танька – ласково сказал он и стал есть» [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961 – НКРЯ] – *ласковое*;

«Это обстоятельство добило Половецкую, она зашла полусмехом-полустоном, миролюбиво восклицая: «Вот *зараза*, вот шантрапа!» [Дарья Симонова. Половецкие пляски (2002) – НКРЯ] – *шутливое*.

Информацию о тональности значения, почти не представленную в словарных изданиях, можно получить, анализируя контекстуальные маркеры употребления тех или иных слов и словосочетаний (выделены в примерах **жирным шрифтом**). Например:

«Если при нём заходила речь о литературе или вообще о том, чего он не знал, лицо его делалось обиженным, и он **презрительно** говорил: „Брось губами шлёпать!“ – и обзывал нас „гнилыми интеллигентами!“» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977) – НКРЯ] – *презрительное*;

«Командир посмотрел на них внимательно и сказал **сочувственно**: – *Сопляки...*» [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)] – *сочувственное*;

«Меня **фамильярно** называл не иначе как „детка“ или „киска“, а какая я ему киска?» [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001 – НКРЯ] – *фамильярное*;

«Скрипит дверь, камердинер **почтительно**: „*Ваше величество*, она здесь“» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989) – НКРЯ] – *почтительное*;

«Затем старица оглядела Иевлева. **Уважительно** сказала: – *Кавалер...*» [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007) – НКРЯ] – *уважительное*;

«И хотя мысленно майор **уничижительно** назвал её „актеркой“, однако выпроводил вежливо, как принято у синих тюльпанов» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989) – НКРЯ] – *уничижительное*

«Я тут же снова подозвал её и заставил прыгнуть через палку. Афанасьев **восторженно** произнес: – *Молодец!*» [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004) – НКРЯ] – *восторженное*.

Исследование показало, что наиболее часто в контекстах актуализируются системные значения слов и словосочетаний, которые могут быть описаны при помощи специально разработанного метаязыка аспектного семного описания. Следует отметить, что анализ контекстного употребления лексики позволяет верифицировать те семантические признаки, которые можно отнести к категории контекстуально-наводимых (в основном описываемые коннотативными и коммуникативно-тональными, а также периферийными денотативными семами). Контекстуальную вариативность таких семантических признаков в системных значениях слов возможно описать посредством альтернативных и дизъюнктивных сем, что и было показано выше на примерах семного описания лексических и фразеологических единиц при анализе их употреблений в различных контекстах.

В заключение добавим, что результаты исследования функционирования семной структуры значений наименований лиц в речи имеют как теоретический, так и важный прикладной характер, и способствуют преодолению ряда трудностей, с которыми сталкиваются составители словарей или исследователи текстов при семантическом описании слов.

М.М. Махрова (Владимир)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОГРАФИКИ-ОБЪЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Для сознания языковой личности XXI века характерно стремление к быстрому получению и освоению новой информации (Юдина 2010, с. 9). В этой связи актуальным явлением современного коммуникативного пространства стала *инфографика* - симбиоз изображения и текста, служащий для передачи больших объёмов информации в сжатом виде от автора к аудитории.

В числе выделенных нами на основе целеполагания видов русскоязычной инфографики, интерес для исследования с точки зрения сознания носителя языка представляет *инфографика-объявление*. Этот вид инфографики передаёт информацию о запросе или предложении чего-либо (приглашении к чему-либо). В лингвистической составляющей инфографик данного вида находят отражение жанровые клише газетного объявления. На лексическом уровне к ним относится, например, употребление в заголовках инфографик глаголов одной лексико-семантической группы «поиск»: *сниму, ищу, требуется, разыскивается*. В тексте инфографик-объявлений частотны также глаголы в повелительном

наклонении, побуждающие адресата инфографики к ответному действию: *звоните, пишите, требуйте, спрашивайте, интересуйтесь, торопитесь*.

Наиболее употребительные в современном русскоязычном пространстве инфографики-объявления можно разделить на два вида: 1) объявления о поиске/предложении работы; 2) объявления о поиске/предложении жилья.

Их следует рассматривать отдельно. Особенности сознания носителей языка проявляются в нескольких лингвистических аспектах:

1. Лексический аспект

Общей особенностью для инфографик-объявлений, посвящённых поиску/предложению работы или жилья является активное употребление лексики из области информационных-технологий. Это объясняется тем, что, как правило, распространяются инфографики-объявления в интернете и рассчитаны на активных современных пользователей сети. Поэтому в инфографиках-объявлениях о работе часто фигурируют профессии: программист, дизайнер, менеджер, фотограф. В инфографиках-объявлениях о жилье квартиру или комнату сдают/ищут те же группы специалистов и студенты. В тексте инфографик-объявлений частотна интернет-лекси́ка XXI века: *лайк, ретвит, репост* (способы одобрения и распространения информации в Интернете) так как авторы инфографик нуждаются в актуальном источнике распространения данных и скорейшем обнаружении информации заинтересованным адресатом.

Инфографики-объявления, посвящённые поиску/предложению работы включают характерные лексико-семантические группы по тематике: *зарплата, вакансия, образование, специальность, способности*. Лексику инфографик-объявлений, посвящённых поиску/предложению жилья можно сгруппировать по группам: *национальность, поведение, семья, соседи, оплата, мебель, пожелания*. Например: *мы: молодая, симпатичная, славянская пара. Маркетологи в крупных международных компаниях*. Кроме того, в инфографиках-объявлениях отражаются характерные бытовые реалии русской жизни: близость работы/жилья к метро или остановкам наземного транспорта, наличие парковки, евроремонт в квартире. Необычные аспекты, которые указывают авторы инфографик-объявлений, посвящённых жилью: *отсутствие тараканов, старых ковров, «советской мебели», хорошая аура*.

На лексическом уровне в инфографиках-объявлениях часто встречаются названия высших учебных заведений. В инфографиках данного вида, посвящённых поиску/предложению работы эта особенность демонстрирует уровень знаний специалиста. Например: *выпускник МГУ*. Названия высших учебных заведений указывают и в русскоязычных инфографиках-объявлениях, посвящённых поиску/предложению жилья. Так как в сознании носителя языка престижные высшие учебные заведения вызывают доверие и формируют положительное отношение со стороны адресата.

2. Морфологический аспект

С точки зрения морфологии в инфографиках-объявлениях разных видов наиболее частотны качественные прилагательные с положительной коннотацией: *аккуратный, внимательный, опытный, ответственный, пунктуальный*. В инфографиках-объявлениях частотны глаголы и отглагольные существительные: *оплата, платим, хотим, не хотим, ждём, ожидания, обучим, обучение, продажа, продать*.

3. Синтаксический аспект

На синтаксическом уровне в инфографиках-объявлениях встречаются сложные предложения, семантика которых обусловлена лингвокреативной деятельностью авторов инфографик. Например, вместо словосочетания *торг уместен*, предлагается предложение: *Если вы очень хороший человек, но у вас чуть-чуть не хватает денег, мы можем немного поторговаться*. Кроме *телефоны для связи*, два сложноподчинённых предложения: *Телефон Наташи, потому что Сергей очень много работает и ему некогда...; Почта Сергея, потому что он её проверяет каждые 3 минуты...*

4. Аспект языковой игры

В инфографиках-объявлениях часто применяются разнообразные приёмы языковой игры как средства усиления экспрессии (Кожина 2008, с. 372). Например, в инфографике-объявлении о сдаче квартиры этажность автор обыгрывает с помощью приёма цитации: *7 этаж Да-да, это как 6-й, только на один повыше* (цитата популярной фразы из песни современного рэп-исполнителя Гуфа). Аллюзия *москвичей испортил квартирный вопрос* - вольное цитирование фразы, отсылающей к знаменитому роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Игра с семантикой в инфографиках-объявлениях о поиске/предложении работы: *Внимание, розыск!* (отсылка, к объявлениям о розыске пропавших или подозреваемых).

Таким образом, в инфографиках-объявлениях отражаются особенности сознания русскоязычной личности. Наиболее показательными в объявлениях о поиске/предложении работы, а также поиске/предложении жилья являются аспекты языковой игры и лексический. На лексическом уровне проявляются бытовые реалии жизни современной русскоязычной личности, аспект языковой игры выявляет продуктивные возможности лингвокреативной деятельности авторов инфографик. Современные русскоязычные инфографики-объявления являются важным элементом информационно-коммуникационного пространства XXI века и оказывают влияние на речевую культуру общества.

И.В. Милованова (Воронеж)

О ПОДАЧЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА В ДВУЯЗЫЧНЫХ И МНОГОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Принципы, положенные в основу создания любого терминологического словаря, непосредственно связаны с его видом и целями использования. Структура терминологических словарей, разработанных на кафедре иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета, обусловлена учебными и познавательными целями. Предполагается, что использование терминологических словарей на практических занятиях по иностранным языкам позволит студентам и аспирантам развить языковые навыки, а также пополнить словарный запас терминов по определённой специальности, с тем чтобы в дальнейшем уметь понимать и правильно переводить научную литературу.

Для адекватного извлечения информации из иноязычных источников по специальности необходимо осознавать, что термины играют ключевую роль в научных текстах. В силу способности аккумулировать в своём значении результат научно-познавательной деятельности человека термины являются элементами текста, способными наиболее точно представить его семантику, несут наибольшую информационную нагрузку, с помощью них передаются основные идеи текста.

В процессе работы с научным текстом необходимость обращения к терминологическому словарю возникает в случае невозможности (в силу недостаточного владения значением употребляемых в тексте терминов) осуществлять синтез языковых средств, ведущих к пониманию смысла. В связи с этим важно составить терминологический словарь таким образом, чтобы он был не только информативен (охватывал все области знаний данной специальности), но и удобен в использовании. Словарные статьи должны содержать наиболее часто встречающиеся в научных текстах термины, а алфавитный порядок заголовочных единиц – способствовать быстрому обнаружению необходимого для перевода научного текста термина.

Терминологический словарь по лесному делу и ландшафтной архитектуре делится на две объёмные части, каждая из которых охватывает свою область знаний (Милованова 2014). В рамках каждой из этих частей в алфавитном порядке даются наиболее часто встречающиеся в изучаемых текстах по специальности термины на русском языке и их английские эквиваленты. Для составных терминов применяется алфавитно-гнездовая система. В связи с этим термины, состоящие из

определяемых слов и определений, следует искать по определяемым (ключевым) словам. Например, термин «*garden*» (*сад*) представлен в словарной статье вместе со следующими терминологическими сочетаниями:

English garden – английский сад (сад со свободной структурой, наполненный пейзажными композициями, выполненными в природном духе);

botanic garden – ботанический сад (территория, на которой с научно-исследовательской и просветительской целью собраны, выращиваются, изучаются и размножаются растения различных частей света и климатических зон);

hanging garden – висячий сад, сад на крыше (сады, которые устраиваются на кровле зданий и сооружений методом насыпки слоя грунта поверх кровли или в переносных ёмкостях, в которых могут присутствовать посадки, мощение, водные устройства и пр.);

water garden – водный сад (сад, основу которого составляют водные устройства в сочетании с композициями из водных растений);

winter garden – зимний сад (отдельное помещение внутри зданий или отдельное строение на территории сада (оранжерея), в котором высажены в грунт или выставлены в контейнерах декоративные растения, чаще тропического происхождения);

rock garden – каменистый сад, рокарий (садовое сооружение, в композиции которого помимо растений используются камни, при этом располагаться он может как на рельефе, так и на плоскости);

Chinese garden – китайский сад (тип сада, отличительными чертами которого являются пейзажная планировка, обилие воды и камня, выраженный рельеф, чрезвычайно богатый ассортимент растений, среди которых нередко стриженные и формованные экземпляры, деление сада на множество мини-садов, использование заимствованных видов).

Если термин, начинающийся с определения, является общепринятым, ключевым словом служит определение. В этом случае терминологические словосочетания подаются в виде самостоятельных словарных статей. Например, терминологическое словосочетание *landscape design* (*ландшафтный дизайн*) следует искать на букву «л». Помимо самих терминов по указанным двум специальностям в словаре приводятся дефиниции каждого термина, помогающие студентам понять суть каждого из них. Это особенно актуально, так как студенты изучают иностранный язык на I – II курсах, когда у них отсутствуют знания терминологии по специальности или они имеют только общее представление о терминологической системе, которую им ещё предстоит освоить. Определения терминов даются на русском языке, чтобы не создавать обучающимся дополнительные трудности в понимании терминов. В конце словаря автор посчитал нужным поместить приложение, содержащее

названия самых распространённых в мире деревьев, кустарников, трав и цветов – на русском и английском языках.

Терминологический словарь по экономическим дисциплинам, разработанный коллективом авторов кафедры иностранных языков ВГЛТУ, является многоязычным – эквиваленты терминологических единиц представлены на английском, немецком, французском, испанском и китайском языках (Коновалова 2012). Исходным языком является русский. Ввиду многообразия экономических дисциплин терминологический словарь делится на следующие тематические разделы: «Анализ финансовой отчётности», «Аудит», «Организация производства», «Бухгалтерский учёт», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Мировая экономика», «Международная торговля», «Финансы», «Международные финансы». Многоязычная структура данного терминологического словаря обусловлена спецификой изучения иностранных языков на экономическом факультете, когда студенты изучают не один, а два иностранных языка; при этом иностранные языки преподаются не только для профессиональных целей, но и для делового общения. Специальная терминология выделена на основе её функциональной значимости и представлена в виде клише, слов и словосочетаний на шести языках.

Многоязычный терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств включает разделы «Лесоинженерное дело» и «Технология деревообработки», которые, в свою очередь, поделены на подразделы, охватывающие основные понятия изучаемых в рамках учебного плана дисциплин (Илунина 2014). В словаре содержатся определения терминов, данные в соответствии с действующими государственными стандартами и перевод их на три иностранных языка – английский, немецкий и французский. Словарь предназначен для самостоятельной работы по внеаудиторному чтению, реферированию и аннотированию аутентичных текстов по специальности, а также для подготовки к зачётам и экзаменам. Поиск нужного слова упрощает алфавитный список терминов на трёх языках с указанием номеров страниц, на которых даны их определения. Следует отметить усовершенствованную структуру данного терминологического словаря. Термины в нём располагаются в виде таблицы, в которой в левой колонке даётся термин на русском языке с его определением, а в следующих трёх колонках тот же термин представлен в переводе на три иностранных языка. Такой принцип построения словаря, на наш взгляд, представляет термины в более упорядоченной, наглядной форме; текст, расположенный таким образом, лучше воспринимается студентами.

Продуманная и логичная структура терминологического словаря позволяет эффективно использовать информацию, содержащуюся в словарной статье, работать с дефинициями и комментариями. Использование терминологического словаря направлено, в конечном

счёте, на овладение значением терминов как информационной основой для эффективной работы с иноязычной специальной литературой.

Илунина, А.А. Иностранный язык. Терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств [Текст]: для бакалавров и магистров по направлению подгот. 250400 – Технология лесозаготов. и деревоперераб. пр-в / А. А. Илунина, Л. В. Дворникова, Ю. Ю. Дубровина ; А. А. Илунина, Л. В. Дворникова, Ю. Ю. Дубровина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш.проф.образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." - Воронеж, 2014. - 127 с.

Терминологический словарь по экономическим дисциплинам [Текст] : доп. УМО по образованию в обл. производств. менеджмента в качестве учеб. словаря для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 - Экономика и упр. на предприятии лесн. хоз-ва и лесн. пром-сти : в 3 ч. Ч. 1 / Т. В. Коновалова [и др.] ; Т. В. Коновалова, Е. А. Маклакова, Н. В. Татаринцева, Е. С. Ефремова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад.". - Воронеж, 2012. - 140 с.

Милованова, И. В. Английский язык [Текст] : термин. словарь по лесн. делу и ландшафт. архитектуре / И. В. Милованова ; И. В. Милованова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш.проф.образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." - Воронеж, 2014. - 180 с.

**Я.В.Поляничко,
Н.А.Козельская (Воронеж)**

ОПЫТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА

Выявление оценочности слова является важной задачей описания его значения в целях преподавания языка как неродного. В толковых словарях этот аспект обычно указывается недостаточно последовательно.

Изучая семантику многозначного прилагательного *легкий*, мы столкнулись с необходимостью определить оценочность устойчивых выражений с этим прилагательным в русском языке на фоне английского языка. Для исследования семантики сочетаний *легкая жизнь, легкие деньги, легкое чтение, легкая музыка* было проведено два психолингвистических эксперимента: свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) и лингвистическое интервью, в котором респондентам предлагалось ответить на вопросы: 1. Обладает ли данное сочетание оценочностью? 2. Если да, укажите, какой оценочностью обладает сочетание: положительной, отрицательной, и той и другой.

Испытуемыми явились 70 человек мужского и женского пола от 18 до 25 лет, обучающиеся в высших и средних специальных учебных заведениях г. Воронежа.

В ответах на вопрос об оценочности сочетания *легкая жизнь* 50 информантов определили положительную коннотацию, 14 – отрицательную и 6 сочли его двуоценочным. Здесь наблюдается противоречие: словарное толкование с помощью слов *беззаботный, беспечный*, скорее указывает на отрицательную коннотацию, чем на положительную, а в эксперименте сочетание обладает яркой положительной коннотацией, которая полностью мотивирована полученными ассоциатами. Заметим также, что психолингвистическое значение (ПЛЗ) сочетания, сформированное на основе данных САЭ по методике А.В.Рудаковой (Рудакова 2014) убедительно показывает, что нельзя объединять в одной словарной статье сочетания *л.жизнь* и *л.характер*, как это сделано в БТС.

Сравнивая значение сочетания *легкие деньги* по БТС «достающийся, приобретаемый без труда» и его ПЛЗ, мы видим сходство по семе «без труда», но более яркой в ПЛЗ оказывается сема «путем обмана» и близкие к ней «преступным путем», «воровством». Закономерно поэтому, что в лингвистическом интервью более 50% респондентов указывают отрицательную коннотацию для этого сочетания.

В ответах об оценочности данного сочетания: 44 – негативно, 12 – положительно, 9 – двуоценочно (*удача 2, ю-туб, блогер, лотерея, нечестность, находка, быстро уходят, ставки на спорт 1*); отказ –5.

В психолингвистическом значении сочетания *легкое чтение* выявлено две семемы:

1. Чтение быстрое, без перерыва 8 (*на одном дыхании 5, быстрое 2, быстрота 1*), интересное 5 (*интерес 3, захватывающее, интересное 1*), понятное 5 (*понятное 3, понятно, хорошее понимание 1*); простое 5 (*аудиокнига 2, без труда, не требующее осмысления, просто 1*); для отдыха 5 (*отдых 4, вечер 1*), невдумчивое 3 (*невдумчивое 2, без внимания 1*), доставляющее удовольствие 2 (*для души, наслаждение 1*).

2. Литература определенного рода: классика 11 (*классика 2, Чехов 2, Булгаков, Гоголь, Есенин, Джейн Остин, Пушкин, русская классика, школьная литература 1*), сказки 2 (*сказки 2*), стихи 2 (*стихи 2*), фэнтэзи 1 (*фэнтэзи 1*), массовая литература 6 (*бульварная литература, легкий жанр(роман, детективчики), легкий рассказ, роман, Донцова, книга Every Thing 1*). Формулировка значения сочетания в БТС – «имеющее развлекательный характер» – имплицитно содержит неодобрение. В опросе оценочность сочетания признается абсолютным большинством респондентов: 52 человека считают выражение положительно оценочным, 9 – негативным, 2 – двуоценочным. Отказов 7.

Рассмотрим ПЛЗ сочетания *легкая музыка*:

1. Музыка спокойная 8 (*спокойная 5, не тревожная, спокойствие, успокаивающая*), мелодичная 3 (*мелодичная 2, лирическая 1*), приятная 5 (*приятная 2, приятное песнопение, по душе, настроение, удовольствие 1*), для релаксации 5 (*релаксация 3, расслабление 2, отдых 1*), негромкая 1 (*негромкая 1*); простая 4 (*простая, простота, без смысла, не требующая осмысления 1*), исполняется на саксофоне 1 (*саксофон*) или фортепиано 1 (*фортепиано 1*), под нее можно танцевать в ресторане 3 (*ресторан 1, танец 1, весело 1*).

2. Музыка определенного жанра: классика 13 (*классика 11, симфоническая, Моцарт 1*), поп-музыка 6 (*попса 5, Loboda 1*), джаз 3 (*джаз 3*), рэп 2 (*рэп 2*), фолк 1 (*фолк 1*).

В психолингвистической семантике первого значения данного выражения доминируют семы, подчеркивающие спокойный, мелодичный, приятный характер звучания. Со словарной семой «для развлечения» соотносится только одна сема «под нее можно танцевать в ресторане», на долю которой приходится лишь десятая часть ассоциатов. Вторая семема, как и в случае с *чтением*, объединяет очень разнообразные жанры, от классики, до рэпа и народной музыки. Единства во мнениях нет. Оценочность сочетания признается абсолютным большинством респондентов: 58 человек считают выражение положительно оценочным, 4 – негативным, 2 – двуоценочным. Отказов 6.

Изучение семантики слова с помощью психолингвистических экспериментов позволило выявить яркую, хотя и неоднозначную, оценочность исследованных сочетаний, которая не получила отражение в толковых словарях. Отсутствие указания на оценочность выражения в традиционном толковом словаре затрудняет его освоение иностранцами и может привести к ошибкам в коммуникации.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж : Истоки, 2014. – 184 с.

БТС - Большой толковый словарь русского языка [сост.С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536с.

И.В. Привалова (Саратов)

Разнообразие практических подходов к изучению языкового сознания

В данной работе рассматриваются используемые в отечественном языкознании методы в изучении языкового сознания. Под языковым сознанием носителя языка понимают ту часть рефлексивного механизма, которая связана с языком и языковой/речевой деятельностью. Становление

и формирование этой деятельности происходит в определенном социуме, а поэтому оно социально и культурно маркировано. Развитие и функционирование этнически обусловленных общественно-культурных отношений было бы невозможным без языка. Семиотически (в том числе и вербально) закодированные продукты деятельности человека образуют языковую культуру конкретного этноса, определяют специфику и богатство сознания представителя конкретного этнолингвокультурного сообщества.

Языковое сознание нельзя анализировать без учета детерминационной зависимости таких феноменов как: сознание, язык, культура, этнос, деятельность, социум. Действительно, носителем языкового сознания является индивид как представитель определенного этноса и сообщества, владеющий конкретным языковым и культурным кодом, и, как правило, вовлеченный в процесс производства социально значимого продукта.

Языковое сознание социально и культурно обусловлено, поэтому говорят о его национально-культурной маркированности. Культурно-исторические теории развития психики В. Дильтея, Ж. Пиаже, Л.С. Выготского только подтверждают наличие связи между социумом и культурным наследием – с одной стороны, и языком и сознанием индивида – с другой. В социокультурной теории Л.С. Выготского личность социальна, а ее поведение (а значит и сознание) формируется под влиянием определенной совокупности общественно-культурных отношений (Выготский 1982). Именно в трудах Выготского появляется признание двуединства «язык-сознание», а окончательное оформление теоретических положений о языковом сознании происходит в трудах Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина. В трудах А.Н. и А.А. Леонтьевых отмечается неразрывная связь сознания, деятельности и языка, и вполне правомерно говорить о профессиональной детерминированности языкового сознания. Профессиональная активность оказывает влияние не только на формирование речевого поведения личности, но и на действие социальных и языковых установок, которое проявляется «...в правильности и ошибочности речевого действия» (Привалова 1995, с. 37).

В связи с тем, что языковое сознание неразрывно связано с носителем языка, его социально-культурным окружением и зависит от рода выполняемой деятельности, то для его анализа используют либо результаты экспериментов с носителями языка, либо результаты их языковой и речевой деятельности. Поэтому все практические подходы к изучению языкового сознания можно разделить на две большие группы: экспериментальные и тематическо-полевые.

1. Экспериментальные методы. Ведущим экспериментальным методом исследования языкового сознания является ассоциативный

эксперимент, цель которого состоит в получении и обработке вербальных ассоциаций испытуемых.

Различают два основных вида ассоциативного эксперимента – свободный и направленный. В первом случае испытуемые не ограничены при фиксации своих вербальных реакций, тогда как при направленном ассоциативном эксперименте даются четкие инструкции, и экспериментаторы уже заранее могут прогнозировать получение какого-то конкретного результата – определенный набор семантических связей или слов. Данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента, могут быть использованы для построения ассоциативно-вербальных сетей с целью выделения ядра и периферических зон. Кроме того, набор ассоциатов свидетельствует о национальном своеобразии языковой семантики, что позволяет делать выводы об особенностях национально-культурной маркированности языкового сознания.

2. *Тематическо-полевые методы* - изучение дискурсивных практик носителей языка с последующим конструированием полевой организации вербального материала.

К этому направлению можно отнести изучение состава семантических, смысловых и коммуникативно-тематических полей. На основе анализа различных дискурсивных отрезков определенной тематики выделяются вербальные единицы, которые становятся материалом для оформления тематического поля. Данная методика может быть особенно эффективной при исследовании профессиональной детерминированности языкового сознания (Мартинович 2008).

Опосредованные данные о механизмах функционирования языкового сознания может предоставить дискурсивно-когнитивный анализ, а именно, анализ различных видов дискурса с описанием и выделением ключевых концептов и с последующим построением концептуальных и семантических полей. Структура семантического поля или концептуального поля в определенной степени отражает семантические и смысловые связи между репрезентантами языкового сознания. А это значит, что вербализуется специфика организации языкового сознания.

Таким образом, языковое сознание представляет собой сложный феномен, успешное изучение которого возможно лишь при комплексном использовании практических методик и при условии их дальнейшего совершенствования.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч. в 6-ти томах. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 483 с.

Мартинович Г.А. Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. — 256 с.

Привалова И.В. Психологическая установка в процессе понимания иноязычного текста (на материале рус. и англ. яз.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. -Саратов, 1995. - 238 с.

Д.Ю. Просовецкий (Воронеж)

ОПИСАНИЕ СИНОНИМОВ И СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ ЛЕКСЕМ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Под синонимами понимаются лексемы, принадлежащие к одной и той же части речи, но имеющие различное материальное оформление при сходном лексическом значении. Примеры синонимов: *огонь — пламя, смелый — храбрый, бегемот — гиппопотам*.

Непосредственно из самого определения следует, что перед исследователями стоит как минимум две задачи: во-первых, дифференцирование синонимов, то есть разграничение значений синонимов, а во-вторых, описание их семантического сходства.

Как правило, решение данных задач сводится к описанию исследователем тех или иных сходств/отличий на основе его языкового опыта, что ведет к определенному субъективизму.

Ситуацию можно некоторым образом улучшить, если при решении подобных задач проанализировать структуру ассоциативных полей лексем. Рассмотрим в качестве примера пару *бегемот — гиппопотам*. Некоторыми исследователями даже утверждается, что данная пара представляет собой полные синонимы, в том смысле, что данные лексемы абсолютно тождественны. Попытаемся всё же их дифференцировать.

Рассмотрим ассоциативные поля указанных лексем (Караулов, 2002). В ассоциативном поле лексемы *гиппопотам* имеются такие реакции как *популяция, повадка, карликовый, африканский, водится, самец*. В то же время в ассоциативном поле лексемы *бегемот* подобные реакции отсутствуют, как и другие слова, характерные для научных текстов. Таким образом, можно утверждать, что в обыденном языковом сознании данные лексемы все же ассоциативно отличаются – гиппопотам имеет смысловой признак «**научное**».

Предложенный подход универсален и позволяет понять различия в семантике синонимов, которые реально существуют в сознании носителей языка в настоящий момент.

Вопрос об объединении лексем в синонимические ряды в некотором смысле очевиден, но в то же время сопряжен со значительными сложностями, обусловленными, в первую очередь, требованиями объективности: на каком основании объединять лексемы в синонимические ряды, сколько лексем необходимо рассмотреть, как

определить длину ряда и др. Во многих случаях подобные вопросы остаются без ответа или исследователями используются соображения ad hoc. При помощи индекса ассоциативного сходства (ИАС) (Просовецкий, 2015) можно провести объединение лексем в синонимические ряды на основе формального критерия. Синонимы схожи друг с другом в ассоциативном смысле, о чем убедительно свидетельствует расчет ИАС для пар синонимов. Значения ИАС лексем синонимического ряда отличаются незначительно, но если при добавлении нового элемента в синонимический ряд значение ИАС для него будет отличаться заметно сильнее, то данная лексема не входит в синонимический ряд. Для каждого синонимического ряда порог вхождения будет своим и рассчитывается экспериментально на основе данных ассоциативного эксперимента. В качестве примера приведем синонимические ряды общеоценочных лексем хорошо/хороший и плохо/плохой:

хорошо: замечательно, отлично, правильно, прекрасно;

хороший: замечательный, прекрасный, классный, отменный, порядочный, славный;

плохо: гадко, неважно, нехорошо, ужасно;

плохой: нехороший, отвратительный, скверный, ужасный.

Как было сказано выше, в самом определении понятия синонима указано, что синонимами могут быть только лексемы одной части речи. Тем не менее, в обыденном языковом сознании этот факт не закреплен. Об этом свидетельствует анализ ассоциативных полей лексем с помощью ИАС. Так, например, пара лексем *верно* – *согласен* (наречие и краткое прилагательное) представляют собой синонимы в сознании носителей языка, в том смысле, что ассоциативные поля данных лексем имеют высокую степень сходства, характерную для синонимов. Более того, такие синонимы объединяются в синонимические ряды несмотря на различие в частях речи: ***верно:*** *согласен* – *правда* – *поддерживаю*.

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- семантическое дифференцирование синонимов рациональнее и продуктивнее проводить на основе сравнительного анализа их ассоциативных полей;
- в современном русском языке синонимы и синонимические ряды лексем наиболее точно определяются на основе установления сходства их ассоциативных полей;
- синонимами в языковом сознании носителей языка могут быть лексемы разных частей речи.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова. – Москва: АСТ, 2002. – Т. 1. – 784 с.

Т.В.Растегаева (Воронеж)

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

(на примере лексемы *отец*)

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики семантики слов по методике, изложенной в статье (Растегаева 2016). Проводимые ранее исследования показали, что возрастная специфика семантики слов достаточно ярко выражена. В связи с этим актуальны новые исследования, призванные выявить конкретные возрастные особенности семантики.

На настоящем этапе для исследования нами отобраны 150 слов, входящие в частотное ядро русского языка. Среди данных слов особую группу составляют лексемы, служащие для обозначения родственных отношений: отец, жена, мать, мама, сын.

Покажем результаты нашего исследования на примере лексемы *отец*.

Обобщение словарных дефиниций по методу И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2013) позволило выделить следующие значения данного слова:

1. Лицо мужского пола по отношению к своим детям (например: родной отец, стать отцом);
2. Самец по отношению к своему потомству (например: отец чистокровной гончей);
3. Представитель предшествующего поколения (например: отцы о свободе и счастье мечтали);
4. Лицо, являющееся покровителем для кого-либо (например: быть отцом для солдат, считать начальника за отца);
5. Лицо, стоящее во главе чего-либо, руководитель (например: отец города);
6. Родоначальник, основоположник чего-либо (например: Геродот - отец истории);
7. Обращение к пожилому мужчине или к мужу как отцу своих детей (например: «Отец, куда путь держишь?»);
8. Обозначение служителей культа, монахов, обращение к ним (например: настоятель монастыря отец Алексей);

При проведении ассоциативных экспериментов со стимулом ОТЕЦ зафиксирован всего 1 отказ (взрослые), что свидетельствует об актуальности данного слова в языковом сознании носителей языка.

По результатам семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента были сформулированы психолингвистические значения слова ОТЕЦ в молодежном и взрослом языковом сознании.

Значения слова ОТЕЦ в сознании молодых людей:

1. Мужчина 0,02, являющийся наряду с матерью 0,28 родным 0,07 родителем 0,01 и членом семьи 0,02, хороший 0,05, любит 0,03, воспитывает 0,02, с ним находятся в хороших отношениях 0,02, с ним связано детство 0,01, строгий 0,01, носит бороду 0,01 и костюм 0,01, работает 0,01, у него есть сын 0,01, живой 0,01, может стареть 0,01 и умирать 0,01, то же что папа 0,14;

2. Биологический 0,01 родитель 0,01 наряду с матерью 0,28;

3. Не актуализировано;

4. (Человек) из числа вышестоящих лиц 0,02, который обеспечивает защиту 0,05, поддержку 0,04, является авторитетом 0,01, он воин 0,01;

5. Не актуализировано;

6. Не актуализировано;

7. Не актуализировано;

8. Священник 0,02;

9. Это Бог 0,03 (эксп.).

Значения слова *отец* в сознании взрослых людей:

1. Мужчина 0,01, являющийся наряду с матерью 0,28 родным 0,05 родителем 0,05 и членом семьи 0,06, его любят 0,03, у него есть сын 0,02, хороший 0,02, строгий 0,02, с ним состоят в хороших отношениях 0,02, мудрый 0,01, может стать дедом 0,01, может быть крестным 0,01, это святое 0,01, спит 0,01, живой 0,01, умер 0,01, его может не быть 0,02, то же что папа 0,14 и дедушка 0,02;

2. Родитель 0,05 наряду с матерью 0,28;

3. Не актуализировано;

4. (Человек) из числа учителей 0,02 или людей выше по положению 0,01, который имеет силу 0,03, отличается мужеством 0,01, является опорой 0,01 для других;

5. Не актуализировано;

6. (Человек), основоположник чего-либо 0,02;

7. Не актуализировано;

8. Священник 0,02;

9. Не актуализировано.

Проведенное сопоставление позволяет сделать следующие выводы:

1. СИЯ значений 1, 2 и 8 у молодых и взрослых людей существенных различий не демонстрируют (СИЯ 0,78 и СИЯ 0,81, СИЯ 0,30 и СИЯ 0,33, СИЯ 0,05 и СИЯ 0,04 у молодых у взрослых соответственно);

2. СИЯ значения 4 у молодых людей составляет 0,13, у взрослых – 0,08. Имеющаяся разница позволяет говорить о возрастной дифференциации данного значения;

3. Значение 6 актуализировано в языковом сознании взрослых, однако незначительное число реакций (СИЯ 0,02) не позволяет говорить о возрастной специфике данного значения;

4. В ходе эксперимента было выявлено новое значение 9 (эксп.). Данное значение актуализировано в языковом сознании молодежи, однако незначительное число реакций (СИЯ 0,03) не позволяет говорить о возрастной специфике данного значения;

5. Значения 3, 5 и 7 не актуализированы ни в одной из возрастных групп.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возрастная специфика семантики слова ОТЕЦ в языковом сознании современных носителей русского языка выражена слабо.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.;

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.;

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова / Язык и национальное сознание/ Научный ред. И.А.Стернин. – Вып. 22.-Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С.144-146.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999;

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. - 192 с.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова— М.: 1949.

М. Я. Розенфельд (Воронеж)

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ПИСАТЕЛЯ

Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта, направленного на экспериментальное изучение индивидуального лексикона писателя. В качестве материала психолингвистического рассмотрения выступают ключевые слова, извлечённые из

художественных текстов писателей (главным образом, поэтов), а также случайно подобранные «чужие» слова, являющиеся в экспериментальном списке фоновыми. Рецепиентами психолингвистических экспериментов являются авторы художественных текстов, послуживших источником извлечения ключевых слов. Следовательно, писателям и поэтам в качестве экспериментального материала предлагаются слова, используемые ими же в художественном дискурсе, однако о цели проекта и о том, каким образом сформированы экспериментальные списки, испытуемым не сообщается. В статусе авторских ключевых слов выступают маркемы (термин А.А. Кретьова), о методике выявления которых см. в работе (Кретьов 2010).

Методологической базой исследования является серия психолингвистических экспериментов:

1. Свободный ассоциативный эксперимент. Экспериментальный список – 100 слов.

2. Направленный ассоциативный эксперимент. Экспериментальный список – 100 слов.

3. Эксперимент на свободные дефиниции, где испытуемый должен дать определение предложенным словам. В данном эксперименте – в силу его трудоемкости – в экспериментальный список не включаются «фоновые» слова.

4. Серия экспериментов на группировки (экспериментальный список – 100 слов). Сначала испытуемый должен объединить предложенные слова в тематические группы и дать название каждой из них. На следующем этапе следует разбить все исходные слова на пары по признаку близости значения – эксперимент на симиляры, а слова, не вошедшие в пары, поместить в отдельную группу. Затем аналогичным образом нужно поступить с лексемами, противоположными по значению, – эксперимент на оппозиции.

В данной работе мы кратко остановимся на таком аспекте комплексного исследования, как отсроченный психолингвистический эксперимент. Повторно (через год после первой фазы исследования) указанные выше психолингвистические эксперименты четырех типов были проведены с одним из информантов – воронежским поэтом Г.М. Умывакиной. Цель повторного проведения экспериментов – проверить, насколько устойчивы в сознании испытуемой ассоциативные связи исследуемых слов. Наше лонгитюдное исследование носило пилотажный характер, в связи с чем в качестве экспериментального материала были предложены слова лишь одной тематической группы – группы «Детство» (данное объединение лексем было сформировано как тематическая группа самой испытуемой в ходе проведения эксперимента на группировки на первом этапе экспериментального исследования).

В таблицах приводятся результаты экспериментов, полученные в 2015 и в 2016 гг. Полужирным курсивом выделяются повторившиеся реакции.

Если слова являются маркемами или однокоренными маркемам, около них ставим значок (м). Если в повторном эксперименте у испытуемой возникла реакция, семантически противоположная той, которая была дана изначально, обозначаем обе реакции подчёркиванием.

Таблица 1. Данные свободного ассоциативного эксперимента

	2015	2016
детство	бабушка , шиповник, трава	потёмки, бабушка , свет
воспоминание	закат, пейзаж, музыка (м)	не проходит, болит, печаль (м)
солнце	закат, загар, луна	зенит, далеко, радуется
улыбка	дети (м)	детская , (м) мимолётная, любовь (м)
ветер	сквозняк, Блок, зима	беспокойство, воздух (м), память (м)

Таблица 2. Данные направленного ассоциативного эксперимента

	2015		2016	
	какой	что делает	какой	что делает
детство	милое	<u>проходит</u>	<u>вечное</u>	манит
воспоминание	горькое	<u>мучает</u>	печальное (м)	<u>греет</u>
солнце	палящее	изнуряет	высокое	манит
улыбка	девичья	сияет	детская (м)	зовёт
ветер	далёкий	приносит вести	осенний	тревожит

Таблица 3. Данные эксперимента на свободные дефиниции

	2015	2016
детство	–	это то, что светит из потёмок памяти (м)
воспоминание	музыка (м)	– это то, что не проходит
солнце	летние радости	– это то, что сияет далеко вверху
улыбка	--	– это воспоминание (м)
ветер	посланник свободы (м)	– это то, что выдувает и продувает душу (м)

Таблица 4. Данные эксперимента на симиляры

	2015	2016
детство	гнездо (м)	безбедность

воспоминание	<u>улыбка</u>	<u>печаль</u> (м)
солнце	восток	свет
улыбка	воспоминание (м)	ребёнок
ветер	воздух (м)	воздух (м)

Таблица 5. Данные эксперимента на оппозиции

	2015	2016
детство	--	смерть (м)
воспоминание	--	беспамятство (м)
солнце	--	ночь
улыбка	печаль (м)	слеза
ветер	спокойствие	покой

Минимальная интерпретация полученных результатов указывает на то, что и на первом, и на втором этапе эксперимента нередко в качестве реакций на слова-стимулы выступают маркемы, т.е. ключевые слова, используемые испытуемой в её поэтических текстах (на первом этапе эксперимента таких наблюдаем 8, через год – 14). Ассоциативные связи стимул-реакция в большинстве случаев через год разрываются (в свободном ассоциативном эксперименте среди пяти слов-стимулов устойчивы реакции на два слова, в направленном ассоциативном эксперименте и в эксперименте на свободные дефиниции устойчивых связей не выявлено, в эксперименте на симиляры и в эксперименте на оппозиции связь стимул-реакция воспроизводится через год один раз в каждом случае соответственно). Интересно то обстоятельство, что в отложенном эксперименте могут возникать реакции, семантически противоположные тем, которые были даны на год раньше (два таких случая наблюдаем в направленном ассоциативном эксперименте, один в эксперименте на симиляры).

В качестве предварительного вывода, который можно сделать по результатам данного лонгитюдного исследования, выдвинем гипотезу о том, что ассоциативные связи в ментальном лексиконе писателя не являются абсолютно устойчивыми, однако существует корпус слов, наиболее активно актуализирующихся в сознании испытуемой в качестве ассоциативных реакций. Ассоциативные связи могут перестраиваться, однако набор участвующих в них лексем, вероятно, относительно постоянен.

Кретов, А. А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования / А.А. Кретов // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010, С.138-153.

Обзор психолингвистических словарей русского языка

В современной лексикографии заметно возрос интерес к словарям, описывающим языковое сознание носителей языка. Словари, фиксирующие и описывающие результаты психолингвистических экспериментов, мы предлагаем называть психолингвистическими словарями.

1. Ассоциативные словари

Первые словари, описывающие языковое сознание носителей языка, появились в начале XX в. В 1910 г. американскими психологами Г. Кент и А. Розановым были проведены свободные ассоциативные эксперименты, результаты которых были зафиксированы в словаре и стали первыми ассоциативными нормами. В качестве стимулов были выбраны 100 самых распространенных и общеизвестных слов (существительные, прилагательные и некоторые глаголы). После этой фундаментальной работы стали появляться ассоциативные словари других языков: «Полные Миннесотские нормы» (1952), «Коннектикутские нормы» (1953), польские ассоциативные нормы (1967), болгарские (1984), голландские (1973), украинские (1979), латышские (1989), узбекские (1971), киргизские (1975, 1989), казахские (1998).

Позднее появились двуязычные ассоциативные словари: исследование Л.Н. Титовой было проведено на базе казахского и русского языков (Титова 1975, 1977), работа Н.В. Дмитриук – на казахском и русском языке (Дмитриук 199)] и др. В секторе психолингвистики ИЯ РАН собираются нормы восточных языков (вьетнамский, китайский) и редких языков народов Севера (бурятский, якутский, эвенский).

Первым ассоциативным словарем русского языка является «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (САНРЯ 1977). Словарь содержит 196 слов-стимулов.

В 90-е гг. XX в. был опубликован «Ассоциативный тезаурус современного русского языка», в двухтысячных годах – его вариант «Русский ассоциативный словарь» (РАС 2002), который является словарем, принципиально отличающимся от САНРЯ по своей структуре – словарь имеет два входа «прямой» и «обратный», значительно расширен список стимульных слов – около 7000 стимулов, несколько иной состав информантов.

Сектором психолингвистики ИЯ РАН подготовлен «Славянский ассоциативный словарь», включающий эксперименты с носителями нескольких славянских языков (белорусского, болгарского, русского и украинского языка; данные сербского языка не вошли в данное издание) (САС 2004). При проведении эксперимента использовался единый список

стимульных слов, включающий 112 единиц самой употребительной лексики (ядро языкового сознания носителя русского языка).

Большинство русских ассоциативных словарей описывают наиболее частотную лексику какой-либо группы людей, однако существуют и уникальные ассоциативные словари, где списки стимульных слов отбирались с учетом исследовательской задачи. Так, в 1989 г. появился «Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики» М.Х. Манликовой (Манликова 1989).

Уделяется большое внимание созданию групповых словарей (возрастных, гендерных, профессиональных, региональных, словарей ассоциаций на неродном языке и др.).

В 90-е годы XX века исследователи начинают активно изучать особенности детского языкового сознания. Результатом данных исследований становятся словари ассоциативных норм детей и подростков на базе русского языка: «Ассоциативный словарь ребенка» (ассоциативный тезаурус детей 3-7 лет) (Соколова 1999); «Ассоциативный словарь детей от шести до десяти лет» (Береснева 1995); «Ассоциативный словарь подростка» (Гуц 200); «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I-XI классов» (Гольдин 2011) и др.

Особенности профессионального языкового сознания отражены в приложении диссертационного исследования Н.Ю. Одиноквой. Были предложены варианты шести профессиональных ассоциативных словарей – трех на русском языке (медиков, математиков и филологов) и трех на английском языке (медиков, математиков и филологов) (Одинокова 2007).

В 2008 г. появился «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (Черкасова 2008). Словарь стоит на пересечении трех словарей (САС, РАС и САНРЯ) и включает 253 слова-стимула, которые повторяются во всех трех словарях.

С 2014 г. разрабатываются три региональных ассоциативных словаря – ЕВРАС, УрРАС и СИБАС. Все словари имеют одинаковый словник, включающий 1000 единиц.

В настоящее время активно создаются ассоциативные словари отдельных групп лексики (стилистических, тематических и др.). Членами исследовательской проблемной группы Центра коммуникативных исследований ВГУ был подготовлен и опубликован «Ассоциативный словарь русской употребительной лексики» (АСУРЛ 2011) (включает в себя 1080 стимулов).

В настоящий момент готовятся к выпуску Ассоциативный словарь собственных имен, Ассоциативный гендерный дифференциальный словарь, Ассоциативный возрастной дифференциальный словарь. Данные словари входят в электронную базу (БАРЭКСИС 1).

2. Психолингвистические семантические словари

Под психолингвистическим семантическим словарем понимается словарь, содержащий перечисление сем и/или семем, актуализованных в ходе психолингвистических экспериментов в виде ассоциатов, субъективных дефиниций или материалов лингвистических опросов.

В 2012 г. опубликованы «Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска» Л.О. Бутаковой, в которые включены ассоциативные и семантические поля школьников и студентов [Бутакова 2012].

В 2004 г. опубликован «Толковый словарь русского языка глазами детей» А.Д. Палкина (Палкин 2004, 2010). Данный словарь представляет собой один из вариантов возрастного психолингвистического толкового словаря (экспериментальный материал собран методом субъективных дефиниций).

Значение слова, реально существующее в языковом сознании носителей языка (психолингвистическое значение), может быть описано и зафиксировано в Психолингвистическом толковом словаре. Психолингвистический толковый словарь по характеру отражения семантической информации относится к словарям семно-семемного типа, так как в нем содержится как семная структура отдельного значения, так и семантема лексемы в целом.

В 2011 г. появился «Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы» (под ред. Н.Д. Голева). Данное издание является принципиально описательным толковым словарем, в котором предписательная составляющая редуцирована до минимума.

Интерес представляет и «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» (создается на базе казахского, китайского, русского, сербского и французского языков). Словник включает 50 лексем (Голев 2013). Описание семантики бионимов основано на четырех видах психолингвистических методов (свободный ассоциативный эксперимент, метод субъективных дефиниций, метод дополненности, лингвистическое интервьюирование). Словарь включает большое количество как собственно лингвистической, так и экстралингвистической информации и интересен, прежде всего, исследователям языкового сознания представителей разных культур.

С 2011 г. воронежскими исследователями разрабатываются методика описания психолингвистического значения слова и принципы его лексикографической фиксации в Психолингвистическом толковом словаре. В настоящее время опубликованы два выпуска «Психолингвистический толковый словарь. Антропонимы» (каждый выпуск включает по 50 антропонимов). Готовятся к изданию «Психолингвистический толковый словарь. Разговорная употребительная

лексика» (выпуск 3) и «Психолингвистический толковый словарь. Лексическое ядро русского языка» (выпуск 4).

Таким образом, обзор существующих и готовящихся к изданию психолингвистических словарей русского языка показывает, что в настоящий момент активно формируется и развивается новое лингвистическое направление – психолингвистическая лексикография.

М.С.Саломатина (Воронеж)

О ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ МЕТОДИК ТРАДИЦИОННОГО И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Идея о том, что ассоциативный эксперимент является эффективным инструментом определения актуального лексического значения слова, стала общепринятой в современной лингвистике. Названная методика позволяет выявить психолингвистическую семантику языковых единиц, в том числе жаргонизмов, неологизмов; проверить актуальность системного значения слова для современного носителя языка.

Известно, что состав семантемы, представленный в традиционном толковом словаре, часто отличается от полученного при помощи экспериментальной методики. Нередко традиционный толковый словарь фиксирует семантему частично, игнорируя некоторые новые значения или значения, релевантные для текстов определенного функционального стиля. Очевидно, что методика и принципы подготовки традиционного толкового словаря, а также его большой объем не дают возможности дать исчерпывающее толкование лексемы. В этой связи за рамками семантического описания часто оказываются отдельные актуальные семемы. Так, например, некоторые значения слова, функционирующие в разговорной речи, не всегда получают отражение в традиционной лексикографической литературе, тогда как ассоциативный эксперимент показывает высокую актуальность для современного обыденного сознания именно этих незафиксированных семем. В системном толковом словаре, напротив, могут быть представлены те значения, которые в силу различных причин не актуализируются в процессе психолингвистического эксперимента.

В качестве иллюстрации приведем результаты свободного ассоциативного эксперимента с лексемой «мутный», предпринятого членами проблемной группы кафедры общего языкознания и стилистики в рамках работы над психолингвистическим толковым словарем.

Ассоциативное поле

МУТНЫЙ 100: непонятный 7; странный, тёмный 6; человек 4; вода, непрозрачный, нечестный, раствор, скрытый 3; грязный, осадок, подозрительный, пруд, тип, туман 2; аквариум, белый, болото, водный, водоём, день, зло, испорчен, кисель, компот, много пьёт, моча, мутный предмет, мух, невнятный, неискренний, ненормальный, неопределённый, неочевидный, неправильный, несвежий, нечёткий, нудный, озеро, омут, плохо различимый, плохой, подвох, светлый, скрытный, скрытый человек, слабый, сомнения, стакан, темно, тошнит, тяжёлый, хитрит постоянно, хитрый, хреновый, экран 1; отказ 9.

Семантическая интерпретация полученных ассоциативных реакций позволяет говорить о существовании в языковом сознании носителя языка значения, не фиксируемого современными толковыми словарями. Настоящее значение, как показал ассоциативный эксперимент, функционирует в разговорной речи и является наиболее ярким среди всех семем лексемы «мутный»:

непонятный 8 (непонятный 7, сомнения 1), странный 6, темный 6, нечестный 5 (нечестный 3, неискренний 1, подвох 1), подозрительный 2, скрытный 2 (скрытный 1, скрытый человек 1), хитрый 2 (хитрит постоянно 1, хитрый 1); неприятный в общении 2 (ненормальный 1, нудный 1), слабый 1; возможно, имеющий вредные привычки 1 (много пьет 1). О человеке 6 (человек 4, тип 2). СИЯ (совокупный индекс яркости) 41.

Ср.: БТС под ред. С.А. Кузнецова:

МУТНЫЙ, -ая, -ое; -тен, -тна, -тно. **1.** Непрозрачный, нечистый от засорения (о жидкости). *М-ая вода. М. сок. Квас стал мутным. / О водоёме. М. пруд. М-ая река.* **2.** Тусклый, непрозрачный. *М-ое стекло. М. плафон. М. лёд. М-ое окно. // Не отражающий, дающий неясное изображение. М-ое зеркало. Самовар запотел и стал мутным. / О глазах, взгляде. Перехватить чей-л. м. взгляд. Смотреть мутными глазами.* **3.** Неясный, слабый, плохо различимый (о свете). *М. свет. М-ые лучи фонаря. // Дающий такой свет. М. фонарь. М. огонь. М-ая луна.* **4.** Серый, пасмурный, окутанный мглой (о времени года, суток и т.п.). *М-ое утро. М. рассвет. * Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась (Пушкин). // Придающий чему-л. пасмурность, сумрачность (об облаках, тумане и т.п.). М. туман. М-ая мгла. М. дым костра.* **5.** Разг. Неясно тревожный, беспокойный, неприятно волнующий (о мыслях, чувствах). *М-ые думы. М-ое чувство опасности.* **6.** Разг. Помрачённый, смутный (о сознании, разуме). *М-ая голова. Причудилось что-л. в мутном сознании. ◇ В мутной воде рыбу ловить (см. Ловить). <Мутность, -и; ж.*

В то же время сопоставление словарной статьи и экспериментальных данных показывает отсутствие в результатах эксперимента реакций,

актуализирующих следующую семему: **6. Разг.** Помрачённый, смутный (о сознании, разуме). *М-ая голова. Причудилось что-л. в мутном сознании.*

Подобные ситуации регулярно повторяются при сопоставлении результатов применения разных исследовательских методик. Таким образом, традиционная и психолингвистическая лексикография должны находиться в отношениях взаимодополнения. Этот подход позволит сделать описание лексической системы и отдельных ее элементов более полным и объективным.

Самахер Хасан Давуд (Багдад)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Под психолингвистическим значением принято понимать «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов - более и менее ярких, ядерных и периферийных. Психолингвистическое значение – это психологически реальное значение слова» (Стернин 2010, с. 17).

Основным инструментом выявления психолингвистического значения слова в современной психолингвистической лексикографии является свободный ассоциативный эксперимент. По мысли В.В. Левицкого и И.А. Стернина, ассоциативный эксперимент, будучи главным образом средством обнаружения синтагматических и парадигматических связей слов в лексиконе, различных ЛСВ слова, установления механизмов ассоциирования, тем не менее дает богатый материал для выявления структуры значения лексической единицы (Левицкий, Стернин 1989).

Известно, что слова, относящиеся к одной лексико-семантической группе, будучи предложенными в качестве стимулов в свободном ассоциативном эксперименте, на уровне реакций демонстрируют определенную семантическую общность, а именно вызывают однотипные реакции. Рассмотрим этот механизм на материале ассоциативных статей оценочных лексем *мымра*, *охламон*. Выбор указанных слов для анализа обусловлен наличием у них общего компонента значения (наименование лица) и общностью их функционально-стилистической характеристики: обсуждаемые языковые единицы относятся к разговорной лексике.

Приведем ассоциативные статьи.

МЫМРА 101: *страшная 10; дура 6; девушка 5; женщина, животное, кикимора, «Служебный роман», стерва, уродина 3; лохматая женщина,*

некрасивая, некрасивый, неприятная девушка, страшная женщина 2; Баба-Яга, болотная, возмущает поведением, враг, вредная, девка, есть и такие среди человечества, зверёк, зелёный, злая, знакомая, корябалка, крашенная, лахудра, миелотфон, мокрая, некрасивая женщина, некрасивый человек, неухоженная, неухоженная девушка, нехороший человек, овощи, она мымра, плохая женщина, с беспорядком на голове, сильно накрашенная женщина, старуха, тётка, тёща, уродство, фильм, fifa, швабра 1; отказ 19 (Ассоциативный словарь употребительной русской лексики 2011).

ОХЛАМОН 100: дурак 8; бездельник 5; неопрятный, разгильдяй 4; раздолбай 3; балбес, лентяй, неуч, парень, я 2; балованный ребёнок, бандит, безалаберный, бездарный, бекон, бессовестный, болван, большой неряшливый парень, дурик, дылда, дядя, дядя Ваня, забитый, заяц, идиот, карты, легкомысленный, лимон, неаккуратный, невежа, невоспитанный, негодяй, недотёпа, нерадивый ученик, неряха, несобранный, неудачник, оболтус, оборванец, олух, ошибка, падла, пацан, плохой парень, плохой человек, подросток, противно, Складнев, человек 1; отказ 27 (Ассоциативный словарь употребительной русской лексики 2011).

Очевидно, что ассоциативные поля приведенных лексем имеют сходную структуру. Вполне ожидаемо наиболее частотными являются реакции, актуализирующие ядерные семантические признаки: *страшная, дура, кикимора, стерва, уродина, лохматая женщина, некрасивая, некрасивый, неприятная девушка, страшная женщина* (для стимула **мымра**); *дурак, бездельник, неопрятный, разгильдяй, раздолбай, балбес, лентяй, неуч* (для стимула **охламон**). Заметим, что среди единичных реакций встречаются те, которые также актуализируют ядерные признаки. Такие реакции, как правило, связаны с более частотными отношениями семантической близости. Проиллюстрируем примерами:

страшная 10, уродина 3, некрасивая, некрасивый, страшная женщина 2 – некрасивая женщина, некрасивый человек, уродство 1;

*лохматая женщина 2 – лахудра, неухоженная, неухоженная девушка, с беспорядком на голове 1 (для стимула **мымра**);*

неопрятный 4 – неряшливый парень, неаккуратный, неряха, оборванец 1;

*разгильдяй 4, раздолбай 3, балбес 2 – безалаберный, легкомысленный, нерадивый ученик, несобранный, оболтус 1 (для стимула **охламон**).*

Кроме того, ассоциативный эксперимент позволяет уточнить значение оценочных лексем, семантика которых часто является диффузной и при употреблении испытывает серьезное влияние контекста. Применительно к языковым единицам **мымра** и **охламон** данный тезис подтверждается тем, что в составе полученных на приведенные стимулы реакций есть как общеоценочные лексем (например, *животное, неприятная девушка, нехороший человек, плохая женщина; падла, плохой парень, плохой*

человек, противно), так и лексемы, номинирующие конкретные семы, актуализация которых возможна в процессе реального речевого функционирования слова (например, *возмущает поведением, вредная, злая, крашенная, неухоженная, неухоженная девушка, с беспорядком на голове, сильно крашенная женщина; балованный ребёнок, бессовестный, большой неряшливый парень, легкомысленный, неаккуратный, невежа, невоспитанный, нерадивый ученик, неряха, несобранный, неудачник*).

В составе ассоциативного поля оценочных наименований лиц обычно довольно широко представлены реакции, указывающие на атрибуцию признака, названного стимулом. Среди таких реакций отчетливо выделяются две группы: лексемы, называющие обобщенного носителя признака (например, *девушка; женщина, старуха, подросток, человек*), и так называемые экземплификации, указывающие на конкретного, персонифицированного носителя признака (например, *«Служебный роман», Баба-Яга, я, дядя Ваня, Скляднев*).

Анализ ассоциативных полей наименований лиц позволяет констатировать, что лексика, относящаяся к одной лексико-семантической группе, имеет ряд интегральных компонентов в своем ассоциативном поле и, следовательно, психолингвистическом значении.

Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии / В.В. Левицкий, И.А. Стернин. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1989 г. – 192 с.

Стернин И.А. О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) / И.А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика. – Вып. 3. – Воронеж : Истоки, 2010, – С. 14-22.

Источник

Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2011. – 187 с.

А.Г.Свиридова (Воронеж)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРИФРАЗ В РОЛИ ЗАГОЛОВКОВ

В настоящее время перифрастические выражения являются одним из активно используемых выразительных средств в публицистической речи. Актуальность исследования связана с необходимостью дальнейшей разработки вопросов, связанных с использованием выразительных средств в публицистических материалах, в частности с процессом образования и употребления перифрастических выражений, оказывающих заметное

влияние на обогащение речи носителей языка и расширяющих выразительные и воздействующие возможности газетного текста.

В ходе сбора материала мы выявили, что для текстов региональной периодической печати наиболее характерным является использование перифразы в качестве заголовка публикаций. В нашем материале заголовки составляют 75%. Как известно цель заголовка состоит в привлечении внимания читателя, в возбуждении интереса к материалу, в акцентировании внимания на главном. Информативность также является важным параметром заголовка, привлекающим читательское внимание к конкретной статье. Мы поставили перед собой задачу проследить, как имя текста - заглавие - сигнализирует о его содержании, каким образом реализуется информативная функция названия. Заголовки, созданные с помощью перифразы, приобретают оценочность и эмоциональность, но при том в большинстве случаев теряют свою информативность.

В своей работе мы использовали метод определения субъективных ожиданий. В качестве информантов выступили 50 студентов ВГУ. Анкетирование осуществлялось как в массовой, так и в индивидуальной форме. Для проведения опроса было отобрано 10 заголовков: «Цепные псы общества», «Дом, где соединяются сердца», «Жаркий поцелуй бабьего лета», «Витаминный запас», «Колочий нектар», «Целители людских душ», «Ковчег спасения», «Победила шубка», «Сладкая визитка», «Лекарство от беспамятства».

Также нами была проведена семантическая интерпретация результатов психолингвистического эксперимента, которая заключается в осмыслении полученных ассоциативных реакций как языковых актуализаций семантических компонентов словосочетания-стимула (Стернин, Рудакова, 2011). Некоторые ответы, полученные от респондентов, были отнесены в разные группы, так как они содержат несколько актуализирующихся сем.

В качестве примера можно привести следующие интерпретации:

«Цепные псы общества» - 50: полиция - 11; политика - 5; злые люди - 3; преступники - 3; поведении людей - 3; чиновники - 3; депутаты - 2; защитники интересов - 2; о народе - 2; антиправительственный текст - 1; бандиты, военные - 1; люди, которые борются за права - 1; о роли госслужащих - 1; об активных общественных движениях - 1; общественное неравенство - 1; общество - 1; скандальные статьи журналистов - 1; СМИ - 1; соседи -1; социальная статья - 1; тюрьма - 1; отказ - 4.

При интерпретации стимула «Цепные псы общества» выделяются следующие смысловые сферы:

1) сфера деятельности людей (полиция - 11; политика - 5; чиновники - 3; депутаты - 2; защитники интересов - 2; военные - 1; люди, которые борются за права - 1; о роли госслужащих - 1) - всего 26 реакций, что составляет 56,5%;

2) негативно настроенные люди (злые люди – 3; о поведении людей – 3; о народе – 2; соседи – 1) – всего 9 реакций, что составляет 19,5%;

3) нарушение закона (преступники – 3; бандиты – 1; тюрьма – 1) – всего 5 реакций, что составляет 11%;

4) общество (об активных общественных движениях – 1; общественное неравенство – 1; общество – 1; социальная статья – 1) – всего 4 реакции, что составляет 9%;

4) СМИ (скандальные статьи журналистов – 1; СМИ – 1) – всего 2 реакции, что составляет 4%.

В статье речь шла о журналистах, которые обязаны выявлять проблемы общества. Ожидания респондентов не соответствуют содержанию статьи. 88% ответов полностью расходятся, в 8% зафиксирован отказ. И только 4% наиболее близки (скандальные статьи журналистов, СМИ).

Можно сделать вывод о том, что заголовок является не совсем удачным, так как большинство людей не могут определить, о чем идет речь в этой статье. Также большинство ответов содержат отрицательную оценку, хотя в этой статье автор хотел добиться противоположного эффекта.

«Дом, где соединяются сердца» - 50: загс – 31; детский дом – 4; говорится о проблеме – 1; дом- 2 – 1; дом престарелых – 1; мир – 1; небо – 1; нелегальный притон – 1; о литературе – 1; психбольница – 1; ремонт – 1; рецензия на фильм – 1; семья – 1; строительство общественного учреждения – 1; церковь – 1; отказ – 2.

При интерпретации поля стимула «Дом, где соединяются сердца» выделяются следующие смысловые сферы:

1) место заключения брака (загс – 21; дворец бракосочетания – 10) – всего 31 реакция, что составляет 67%;

2) социальное учреждение (детский дом – 4; дом престарелых – 1; психбольница – 1; строительство общественного учреждения – 1; церковь – 1) – всего 8 реакций, что составляет 17%;

3) творчество (о литературе – 1; рецензия на фильм – 1) – всего 2 реакции, что составляет 4%;

4) реалити-шоу (дом-2 – 1) – 1 реакция, что составляет 2 %;

5) объединение людей (мир – 1) – 1 реакция, что составляет 2%;

6) небо (в религиозном значении) – 1 реакция, что составляет 2%;

7) проблема – 1 реакция, что составляет 2%.

В статье речь идет о школе, в которой работают четыре супружеские пары педагогов. Точного попадания в содержание статьи нет, но большинство ответов входят в поле «брак, замужество» - 67%. 4% - отказ.

Мы можем прийти к выводу о том, что заголовок не раскрывает полностью содержание статьи, но задает определенный вектор понимания, который частично соотносится с информацией, представленной в статье.

Результаты использования метода субъективных ожиданий показали, что названия предложенных статей обладают низкой степенью

информативности. В 8 из 10 примеров ожидания респондентов не соответствуют реальному содержанию статьи. Перифрастические выражения в составе заголовков могут воздействовать на эмоциональную сферу получателя речи, но подобные заголовки не содержат прогноза о содержании публикации, они скорее интригуют читателя, чем информируют. Смысл данных заголовков может быть понят в основном лишь с опорой на сам текст или подзаголовок.

Э.Ю. Соколова-Сторчай (Воронеж)

СИНОНИМИЯ ЛЕКСЕМ **НАГЛЕЦ-НАХАЛ**

Данное исследование выполняется в рамках проекта «Значение как феномен языкового сознания» в целях разработки психолингвистического словаря синонимов русского языка.

В результате обработки результатов психолингвистического эксперимента с исследуемыми стимулами (107 ии) было построено ассоциативное поле обоих стимулов по убыванию частотности полученных реакций:

Наглец (107) – хам 27, человек 7, нахал 6, негодяй 4, безумец 2, бессовестный 2, злость 2, мужчина 2, молодец 2, очередь 2, плохой 2, беглец, борец, вор, глупец, злодей, идиот, кино, козёл, кот, молодой, морда, наглый, нерусский, обескураживает, Павел Воля, папа, парень, подлец, подросток, проныра, скромняга, толстый, улица, улыбка, умелец, упырь, характер, хитрец, хитрый, храбрец, эгоист, я, отказов - 17.

Нахал (107) – хам 19, наглец 12, грубиян 4, мужчина 4, плохой 4, негодяй 4, козёл 2, грубость 2, грубо 2, невежа 2, некультурный 2, пахал 2, помахал 2, урод 2, хулиган 2, человек 2, возмущение, вредный, глупец, грубый, дерзкий, добрый, друг, жлоб, злость, Игра Престолов, крупный, любовник, мальчишка, маршрутка, махал, мачо, молодец, парень, подлец, подонок, подросток, подхалим, понаехали, пощёчина, пьяница, ругается, сосед, стыд, я, отказов -11.

Обобщение словарных дефиниций толковых словарей позволяет следующим образом представить значения этих слов в современном русском языке:

Наглец

1. Наглый человек, нахал. *Дать отпор наглецу.*

Нахал

1. (Разг-сниж.). Наглый, беззастенчивый, грубо бесцеремонный и дерзкий человек, отличающийся нахальством; наглец. *Не хочу иметь дела с таким нахалом.*

2. Употребляется как порицающее или бранное слово.

Семемная атрибуция результатов ассоциативного эксперимента показывает следующее.

Обобщённое словарное значение	НАГЛЕЦ	НАХАЛ
1. (Разг.-сниж.). Наглый, беззастенчивый, грубо бесцеремонный и дерзкий человек, отличающийся нахальством.	Хам 27, человек 7, нахал 6, негодяй 4, бессовестный 2, безумец 2, злость 2, молодец 2, мужчина 2, очередь 2, глупец, плохой 2, вор, злодей, идиот, козёл, молодой, морда, наглый, нерусский, обескураживает, парень, подлец, подросток, проныра, толстый, улыбка, умелец, упырь, характер, хитрец, хитрый, храбрец, эгоист 1. СИЯ 83	Хам 19, наглец 12, грубиян 4, мужчина 4, плохой 4, негодяй 4, козёл 2, грубость 2, грубо 2, невежа 2, некультурный 2, урод 2, хулиган 2, человек 2, возмущение, вредный, глупец, грубый, дерзкий, добрый, друг, жлоб, злость, крупный, любовник, мальчишка, маршрутка, мачо, парень, подлец, подонок, подросток, подхалим, понаехали, пощёчина, пьяница, ругается, сосед, стыд 1 СИЯ 89
2. Употребляется как порицающее или бранное слово.	хам 27, нахал 6, негодяй 4, плохой 2, безумец 2, бессовестный 2, злодей, упырь, козёл, морда, подлец, проныра, глупец, идиот, эгоист, вор 1 СИЯ 53	хам 19, наглец 12, грубиян, негодяй, плохой 4, козёл, грубость, грубо, некультурный, невежа 2, возмущение, грубый, дерзкий, ругается, злость, подлец, подонок, подхалим, вредный, глупец, жлоб, пьяница, понаехали 1. СИЯ 66
3. Актёр, сыгравший наглеца, или публичный человек с таким амплуа (экспериментально выявленное значение)	кино, Павел Воля 1 СИЯ 2	- СИЯ 0
Актуализация прецедентного текста		Игра Престолов

Идентификация:

Наглец – кот, папа.

Нахал – я, друг.

Не интерпретируются:

Наглец - молодец 2, беглец, борец, храбрец скромняга, толстый.

Нахал - пахал 2, помахал 2, махал, молодец.

После того, как данным значениям были атрибутированы ассоциации, формулируются психолингвистические значения синонимов **наглец**, **нахал**. Для этого строится психолингвистическая дефиниция каждого значения в опоре на семы, актуализированные ассоциативными реакциями. Используется метод семной интерпретации ассоциаций (И.А. Стернин, А.В. Рудакова). Если в реакциях актуализирована архисема значения, она приводится в начале дефиниции; если ее нет, архисема формулируется исследователем и записывается в структуре словарной дефиниции в скобках.

*Психолингвистическое значение слова **наглец***

1. **Человек 0,11** (человек 0,07, мужчина 0,02, парень, подросток 0,01), **который отличается хамским поведением 0,43** (хам 0,27, нахал 0,06, плохой 0,02, злость 0,02, злодей, наглый, характер, упырь, козёл, морда 0,01), **бесчестностью 0,11** (негодяй 0,04, бессовестный 0,02, подлец, проныра, умелец, хитрец 0,02) **или глупостью 0,04** (безумец 0,02, глупец, идиот 0,01); **может обескураживать 0,02** (обескураживает, улыбка 0,01); **встречается на улице 0,01** (улица 0,01) **или в очереди 0,02** (очередь 0,02); **молодой 0,03** (молодой, парень, подросток 0,01), **эгоистичный 0,01** (эгоист 0,01); **может быть человеком нерусской национальности 0,01** (нерусский 0,01), **вором 0,01** (вор 0,01).

СИЯ 0,80

2. **Порицающее или бранное слово 0,53** (хам 0,27, нахал 0,06, негодяй 0,04, плохой 0,02, безумец 0,02, бессовестный 0,02, злодей, упырь, козёл, морда, подлец, проныра, глупец, идиот, эгоист, вор 0,01).

СИЯ 0,53

3. **Актёр, сыгравший наглеца 0,01** (кино 0,01), **или публичный человек с таким амплуа 0,01** (Павел Воля 0,01). (*Экспериментально выявленное значение.*)

СИЯ 0,02

*Психолингвистическое значение слова **нахал***

1. **Человек 0,11** (мужчина 0,04, человек 0,02, любовник, мальчишка, парень, подросток, мачо 0,01), **который отличается хамским поведением 0,56** (хам 0,19, наглец 0,12, плохой 0,04, козёл 0,02, грубый 0,09, возмущение, дерзкий, ругается, злость, пощёчина, стыд 0,01), **бесчестностью 0,07** (негодяй 0,04, подлец, подонок, подхалим 0,01) **или бескультурьем 0,04** (некультурный 0,02, невежа 0,02); **молодой 0,03** (мальчишка, парень, подросток 0,01), **вредный 0,01** (вредный 0,01), **глупый 0,01** (глупец 0,01), **добрым 0,01** (добрый 0,01), **жадным 0,01** (жлоб 0,01), **крупный 0,01** (крупный 0,01); **может быть пассажиром в**

общественном транспорте 0,01 (маршрутка 0,01), **соседом 0,01** (сосед 0,01), **пьяницей 0,01** (пьяница 0,01), **приедем 0,01** (понаехали 0,01), СИЯ 0,90

2. **Употребляется как порицающее или бранное слово 0,66** (хам 0,19, наглец 0,12, грубиян 0,04, негодяй 0,04, плохой 0,04, козёл 0,02, грубость 0,02, грубо 0,02, некультурный 0,02, невежа 0,02, возмущение, грубый, дерзкий, ругается, злость, подлец, подонок, подхалим, вредный, глупец, жлоб, пьяница, понаехали 0,01).

СИЯ 0,66

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Анализируемые значения синонимичны, так как в реакциях рассматриваемые слова взаимно указываются как синонимы: **нахал - наглец** (12), **наглец – нахал** (6).

Стоит отметить, что слово **нахал** объясняется испытуемыми посредством слова **наглец** в два раза чаще, чем слово **наглец** объясняется через слово **нахал**. Таким образом, слово **наглец** более общее по семантике, чем слово **нахал**.

Оба слова имеют совпадающие значения. Из совокупности значений (их выявлено 3) совпадают 2.

Совпадающие значения рассматриваемых синонимов заметно различаются по яркости:

- У значения «наглый человек» СИЯ слова **наглец** (0,80) на 0,10 ниже, чем СИЯ слова **нахал** (0,90).
- У значения «бранное слово» СИЯ слова **нахал** (0,66) заметно превышает СИЯ слова **наглец** (0,53).

Анализ психолингвистических значений исследуемых единиц показывает, что лексем **наглец** и **нахал** синонимичны в первом значении – «наглый человек» - и совпадают в этом значении по основному семантическому компоненту – *отличается хамским поведением*. Интегральными являются для обеих лексем семы *хам, плохой, козёл, злость*.

Стоит отметить, что одна из интегральных сем – *хам* – заметно различается по яркости у анализируемых лексем. Так, в слове **наглец** ИЯ данной семы на 0,08 превышает ИЯ в слове **нахал**.

Другие интегральные семы – *плохой, козёл* – тоже различаются по яркости. ИЯ данных сем в слове **нахал** вдвое превышает ИЯ этих сем в слове **наглец**. А вот ИЯ семы *злость* в слове **наглец** вдвое превышает ИЯ данной семы в слове **нахал**.

Дифференциальными семами слова **наглец** являются *нахал, злодей, характер, упырь, морда*.

Дифференциальными семами слова **нахал** являются *грубый, вызывает возмущение, дерзкий, ругается, пощёчина, стыд*. Стоит отметить, что

дифференциальная сема *грубый* имеет достаточно высокий индекс яркости (0,09).

Исследуемые лексемы **наглец** и **нахал**, синонимичные в первом значении – «наглый человек», совпадают в этом значении и по другому семантическому компоненту – *отличается бесчестностью*.

Интегральными являются для обеих лексем семы *негодяй, подлец*.

Дифференциальными семами слова **нахал** являются *подонок, подхалим*.

Дифференциальными семами слова **наглец** являются *бессовестный, хитрец, проныра, умелец*.

Лексемы **наглец** и **нахал**, синонимичные в первом значении – «наглый человек», имеют в своём составе различные семантические компоненты. Так, в слове **наглец** присутствует семантический компонент – *отличается глупостью*. Дифференциальными семами являются *безумец, глупец, идиот*.

Другой дифференциальный семантический компонент первого значения – *может обескураживать* (дифференциальные семы - *обескураживает, улыбка*).

Примечательно, что тот, кого называют **наглецом**, встречается чаще всего в очереди или на улице (дифференциальные семы *очередь, улица*). Кроме того, он может быть эгоистичным, вором или человеком нерусской национальности (дифференциальные семы *эгоистичный, нерусский, вор*), в то время как тот, кого называют **нахалом**, является пассажиром в общественном транспорте, соседом, пьяницей, приезжим (дифференциальные семы *маршрутка, сосед, пьяница, понаехали*).

В слове **нахал** присутствует семантический компонент - *отличается бескультурьем*. Дифференциальными семами являются *некультурный, невежа*. Тот, кого называют **нахалом**, является вредным, глупым, добрым, жадным, крупным (дифференциальные семы *вредный, глупец, добрый, жлоб, крупный*).

И лишь сема *молодой* является интегральной для лексем **нахал**, **наглец**. Стоит отметить, что данная сема обладает заметным индексом яркости (0,03).

Лексемы **наглец** и **нахал** синонимичны также во втором значении – «бранное слово».

Интегральными семами являются: *хам, негодяй, плохой, козёл, подлец, глупец*. Стоит отметить, что одна из интегральных сем – *хам* – заметно различается по яркости у анализируемых лексем. Так, в слове **наглец** ИЯ данной семы на 0,08 превышает ИЯ в слове **нахал**.

Дифференциальными семами слова **наглец** являются семы *нахал, безумец, бессовестный, злодей, упырь, морда, проныра, идиот, эгоист, вор*.

Дифференциальными семами слова **нахал** являются семы *наглец, грубиян, грубость, грубо, некультурный, невежа, возмущение, грубый*,

дерзкий, ругается, злость, подонок, подхалим, вредный, жлоб, пьяница, понаехали.

Различен также СИЯ второго значения в анализируемых лексемах. Так, СИЯ слова **нахал** на 0,13 превышает СИЯ слова **наглец**. Таким образом, носители языка в качестве бранного слова чаще используют слово **нахал**.

Стоит отметить, что в слове **наглец** экспериментальным путём было выявлено новое значение «Актёр, сыгравший наглеца, или публичный человек с таким амплуа». Индекс яркости этого значения 0,02. Данное значение отсутствует в слове **нахал**.

Индекс синонимичности рассматриваемых лексем – 0,66 (синонимичны два значения из 3).

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т.. — М.: Рус. яз., 2000. — (Библиотека словарей русского языка). — ISBN 5-200-02800-0.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с. 100000 экз. 1993. 955 с.

И. А. Стернин (Воронеж)

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Антропоцентрический подход, появившийся в лингвистике конца прошлого века, привел к формированию многих направлений антропоцентрических исследований и, в частности, к возникновению интереса к дифференциальному описанию языковых явлений в сознании разных групп носителей языка. Параллельно развитие межкультурных исследований привело к активизации исследований в области контрастивной лингвистики и контрастивной лингвоконцептологии — сопоставлению значений и концептов разных языков. Появляются новые типы словарей, которые можно назвать дифференциальными — словари лакун (Г.В.Быкова, М.А.Стернина с соавторами), контрастивные словари лексики и фразеологии (А.В.Книга, Л.И.Зими́на, Д.В.Козельская и М.А.Стернина) и др. Эти словари могут быть отнесены к дифференциальному типу словарей — предназначенных для дифференциации значений слов.

В традиционной лексикографии дифференциальными можно считать словари синонимов, антонимов и паронимов, в двуязычной лексикографии - уже упомянутые словари лакун и контрастивные словари. Однако в настоящее время круг дифференциальных словарей расширяется, и прежде всего – за счет психолингвистических словарей.

В рамках проекта «Значение как феномен языкового сознания», реализуемого в Воронежском университете с начала нулевых годов (обоснование концепции проекта развернуто изложено в монографии И.А. Стернина и А.В. Рудаковой «Психолингвистическое значение и его описание» - Стернин, Рудакова 2011) исследуется психолингвистическое значение слова. Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов - более и менее ярких, ядерных и периферийных.*

Психолингвистическое значение обычно шире и объемней, нежели его лексикографический коррелят (который, как правило, целиком входит в психолингвистическое значение, хотя его компоненты могут занимать в психолингвистическом значении разное место по яркости).

Психолингвистическое значение структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости.

Теоретический аспект реализуемого проекта – разработка понятия психолингвистического значения и методик его описания. Практический (лексикографический) выход проекта – составление психолингвистического толкового словаря современного русского языка. Психолингвистический толковый словарь не является словарем нормативного типа, это словарь справочного типа, поэтому нет необходимости в выпуске такого словаря всей русской лексики.

Принципы отбора лексики для ПЛ словарей:

- частотная лексика, слова знаменательных частей речи. В настоящее время в рамках проекта выделено частотное лексическое ядро русского языка - 302 наиболее частотных слова знаменательных частей речи (Рудакова 2018, с.144-160);

- культурно-значимые, общественно-политически значимые лексические единицы;

- актуальные для современного словоупотребления слова или значения;

- новые слова или значения – с неустоявшейся еще семантикой;

- активно семантически развивающиеся слова, семантически изменяющиеся на современном этапе;

- трудно семантически дифференцируемые языковым сознанием лексические единицы;
- слова, выявляющие групповые семантические различия – гендерные, возрастные, региональные, профессиональные и др.;
- лексические единицы с нечеткой семантикой - разговорные, жаргонные, сленговые, оценочные.

Словарь подготавливается отдельными выпусками, каждый из которых носит тематический характер. Каждый выпуск включает примерно 50 слов (150 с.)

Психолингвистический толковый словарь нужен для корректировки дефиниций и состава значений в традиционных толковых словарях, для объяснения правильного современного словоупотребления, для анализа семантики слова в тексте, выявления скрытого смысла текста, определения оценочности словоупотребления, для анализа словоупотребления в лингвокриминалистике, анализа рекламы, эффективного речевого воздействия и др. Первый выпуск психолингвистического толкового словаря уже вышел (Психолингвистический толковый словарь русского языка: – Вып. 1. – Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин.– Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 135 с.).

Структура словарной статьи психолингвистических дифференциальных словарей требует особой разработки и обсуждения. Недостаточно только привести описание значений слова, характерное для разных групп, необходимо определенным образом сопоставить их друг с другом и с системным (лексикографическим) значением.

Приведем вариант такого описания.

Психолингвистический возрастной словарь

ВЕЖЛИВЫЙ

Статья подготовлена на базе «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» под ред. В.Е.Гольдина (Саратов, 2011).

Приводятся семантические компоненты с индексом яркости не менее 0,01 (то есть выделенные не менее чем 1% испытуемых).

Лексикографическое значение	1-4 328 ии	5-6 224 ии	7-8 111 ии	9-11 107 ии
Чуждый грубости, предупредительный, услужливый	Человек – 0,18, добрый - 0,15, хороший - 0,11,	Человек -0,21, добрый -0,11, хороший -0,11, друг, умный – 0,03, культурный -	Человек - 0,44, добрый 0,07, хороший 0,06, воспитанный	Человек - 0,19, добрый -0,11, умный - 0,08, интеллигентный, культурный -0,07,

воспитанный -0,03, умный - 0,03, красивый 0,01, противоположный грубому 0,03, злему 0,01	0,01, противоположный грубому - 0,02, невежливому 0,01	-0,04, умный-0,03.	хороший -0,05, воспитанный, элегантный 0,03 противоположный грубому -0,03
СИЯ 0,54	СИЯ 0,53	СИЯ 0,64	СИЯ 0,69

Еще возможны дифференциальные синонимический, гендерный, региональный, темпоральный, словарь топонимических вариантов (например, *Питер, Петербург, Санкт-Петербург, Петербург, Петроград*) и нек.др.

Дифференциальную лексикографию следует рассматривать как актуальный тренд в современной лексикографии.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Проблема отбора словника для семантического психолингвистического словаря русского языка // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 5.-Воронеж: Издательство РИТМ, 2018. -С.144-160).

Психолингвистический толковый словарь русского языка: – Вып. 1. – Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин.– Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 135 с.

М. А. Стернина (Воронеж)

ДВУЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ШКОЛЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сопоставительные исследования в Воронежском университете являются давней традицией. В последней четверти прошлого века сопоставительные исследования в университете оформились в особое направление (Стернина 2017). В рамках Воронежской школы сопоставительных исследований были разработаны методы сопоставительных исследований - линейное сопоставление и векторное сопоставление (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, Стернин 2007), сопоставительно-параметрический метод описания языков

(Стернина 2014). Были определены основные направления сопоставления, разработаны приемы сопоставительного описания языковых явлений разных типов (Стернин, Стернина 2015).

В Воронеже к настоящему времени выполнены многочисленные сопоставительные и контрастивные описания явлений языка разных уровней, защищено большое количество диссертаций по проблемам сопоставления и на материале сопоставительного описания языков (Стернина 2017). Теоретический аппарат сопоставительных исследований в основном сформирован и находит практическое применение в исследованиях различного уровня – студенческих, магистрантских, аспирантских, докторантских.

В последние годы в рамках Воронежской школы сопоставительных исследований ведется широкая лексикографическая работа в области сопоставительного описания языковых явлений разных типов в интересах двуязычной лексикографии. Разрабатываются сопоставительные и контрастивные словари разных типов.

Двуязычная сопоставительная лексикография развивается в следующих направлениях.

Словари безэквивалентной лексики

Вышли словари:

Быкова Г.В., Фраер В.Л. Лакуны русского языка. Благовещенск: Благовещенский ГПИ, 2009. Под ред. Стернина И.А. 268 с.

Петросян Ж.В. Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж, Истоки, 2011. -127с.

Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. –Воронеж, «Истоки», 2012. - 295 с.

Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. –Воронеж, Истоки, 2006. - 305 с.

Поскольку понятия безэквивалентности и лакунарности тесно связаны между собой (единица, являющаяся безэквивалентной в одном языке, представляет собой лакуну в сопоставляемом языке), входящие в данную серию словари являются одновременно словарями русской безэквивалентной лексики и словарями русско-английских лакун. Данные словари могут рассматриваться как один из видов лингвокультурологических словарей, поскольку их задачей является отражение национально-культурной специфики семантики лексем сопоставляемых языков.

Словари коммуникативной релевантности семем

Вышли словари:

Кривенко Л.А., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков. –Воронеж, Истоки, 2013. 117 с.

Никитина И.Н., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков. –Воронеж, Истоки, 2013. 153 с.

Кочетова Н.В., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков. – Воронеж, Истоки, 2016. 93 с.

Создание подобных словарей представляется особенно актуальным в связи с тем, что существующие современные словари частотности фиксируют лишь частотность лексем, данные о частотности семем в их семантемах отсутствуют. Однако такие данные важны и необычайно востребованы как в практике преподавания, так и при изучении национальной специфики лексем, поскольку они объективно свидетельствуют о востребованности того или иного значения слова.

В каждый словарь данной серии включено по сто английских и сто русских наиболее частотных соответственно субстантивных, глагольных и адвербиальных лексем, отобранных из Частотного словаря С.А. Шарова и списка частотных существительных Британского Национального корпуса. Частотность семем исследованных лексем в каждом случае определялась следующим образом: из Национального корпуса русского языка и Британского Национального корпуса для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров употребления, каждый из этих примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантему.

Контрастивные словари

Вышли словари:

Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. Контрастивный словарь наименований профессий и должностей в области образования. - Борисоглебск, 2014. 167 с.

Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015. - 154 с.

Д.В.Козельская, М.А.Стернина. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. - Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. - 88с.

Вышла монография Л.И.Зиминой «Контрастивная фразеография» (Ярославль, 2011), содержащая пробный вариант немецко-русского словаря фразеологии.

Названные словари предлагают детальное описание семного состава русского слова и всех возможных его соответствий в языке сопоставления с выделением несовпадающих (дифференциальных) семантических компонентов.

Двуязычная сопоставительная лексикография на базе концепции Воронежской школы сопоставительных исследований имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему развитию, тем более что потребности учебного процесса, перевода и межкультурной коммуникации всячески стимулируют развитие данного направления в современной лингвистике.

Стернина М.А. Воронежская школа сопоставительных исследований //Сопоставительные исследования 2017. - Воронеж: «Истоки», 2017. – С.1-4.

Контрастивная лексикология и лексикография. / Ред. И.А.Стернин, Т.А.Чубур. - Воронеж: «Истоки», 2006. - 341 с.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – / И.А.Стернин. - М.: «Восток-Запад», 2007. - 282 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. –/ М.А.Стернина. - Воронеж: «Истоки», 2014.- 114 с.

Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставление как лингвистическая методология / - // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. - С. 3-11.

Г.В. Токарев (Тула)

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПОЭЗИИ В. ПОЛОЗКОВОЙ

В филологии бытует мнение, что современная эпоха в большей мере акцентирует своё внимание не на процессе восприятия текста, а на его создании. Авторы прибегают к разнообразным способам актуализации читательской деятельности. Большинство из них связано с нарушением узуса, нормы. Читатель обращает внимание на отступление привычного, при этом активизируется критическое мышление, направленное на объяснение «творческих проступков» автора. Рассмотрим когнитивные особенности лексических инноваций в стихотворениях В. Полозковой.

В первую очередь окказиональные образования направлены на объективацию необычных смыслов, отсутствующих в национальной картине мира.

Льнуть, капюшонно хмуриться – и трезветь...

(«Мужчинам»)

Как видно из примера, новое слово образуется по продуктивной в языке модели. Новизна номинации заключается в нетипичности соединения аффикса и основы. Рождается новый смысл, отражающий особый

сценарий: хмуриться, натянув капюшон. Аналогично образование слова **приджазованна**:

...но приджазованна, громогласна и надирается как никто...

Новая лексема интегрирует и компрессирует смыслы, которые обычно выражаются синтагмой. Ср.: **бабьелетнее**.

Этот приём наблюдается при сложном словообразовании:

Гениям чувство кем-то-любимости –

Даже вот Богом при входе в храм –

Дорого: смерть за грамм.

(«Первой истошной паникой по утрам...»)

Поэтические инновации дополняют национальную картину мира, возмещают то, что в ней отсутствует, но представлено в концептуальной системе того или иного автора. Так, для лирической героини Веры Полозковой к лакунарным ценностям можно отнести присутствие любимого человека, страсть к нему, принимающую болезненные формы:

Я учёный: мне инфицировали бестебье. Тебядефицит.

(«Я твой цен...»)

Лишь бы билась внутри, как пульс, нутряная чьятось.

Долгожданная, оглушительная твоязнь...

(«Я найду, добуду...»)

Я тебя таскаю в венах, как похмельный тебьяголик...

(«Недогумилёв»)

Ещё одной интенцией поэтических инноваций является удивление читателя, языковая игра, демонстрация свободного жонглирования языковым материалом. Несомненно, такие приёмы запоминаются своей необычностью. Различные способы аппликации формы и семантики разных языковых единиц, варьирование планами содержания и выражения дают возможность создавать разнообразные аллюзии.

Так, при образовании прилагательного от существительного *альма-матер* возникает созвучие с прилагательным *матерный*. Два смысла взаимодействуют, формируется образ студенческой речи, родной, связанной с учебным заведением, насыщенной непристойными словечками.

Речь пряна и альма-матерна – по уму.

(«Журфак»)

Инновации заставляют читателя не только понять новый смысл, но и его по-новому его пережить. Лексические инновации служат средством компрессии. Они позволяют в сжатой форме выразить сложные смыслы. Так, лексема: **недогумилёв** отражает авторское видение эталона поэтического творчества – поэт Гумилёв, а также оценку собственной творческой деятельности.

Авторские образования типа: **непоэзание, мартобрь, осточерчение** и др. – актуализируют процесс узнавания традиционной номинации и

прочтение нового смысла, что способствует активизации ментальной деятельности читателя.

Формирование нового смысла может быть связано с изменением лексико-грамматической характеристики слова. Так, относительное прилагательное *рекламный* в стихотворении В. Полозковой употребляется в значении качественного, что приводит к формированию новых смыслов: «как на рекламе: такой же успешный, красивый и т.п.»:

*...живёт, улыбчив, холён, **рекламен**...*

(«Life As it Goes»)

Актуализация авторского внимания осуществляется и за счёт обновления формальной стороны лексемы при сохранении её понятийного содержания.

Память – это глагол на «ять».

Памю. Памяли. Памишь. Пами.

(«Целоваться бесшумно...»)

В приведённом отрывке окказиональные словоформы дублируют узуальные слова: *помню, помнили, помнишь, помни.*

Таким образом, инновации художественного текста, с одной стороны, стимулируют читательскую активность, с другой – реализуют когнитивные интенции автора, связанные с передачей особого, индивидуального мировидения. Инновации являются маркером недостаточности смыслов и средств национальной картины мира при раскрытии индивидуального мироощущения.

М.А.Ульянова

(Воронеж)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ ОБЛАСТЬ

Одним из методов психолингвистического исследования слова является ассоциативный эксперимент. Для современной психолингвистики актуален вопрос рассмотрения факторов, влияющих на выбор ассоциаций участниками опроса. По мнению И.А.Стернина, изучение психолингвистических значений слова «делает возможным дифференцированное описание языкового сознания – по отдельным группам носителей языка (гендерным, возрастным, региональным, профессиональным и др.), а также по разным временным срезам» (Стернин 2016, с. 73).

В данной статье будет рассмотрена роль территориальной принадлежности респондентов в выборе ассоциаций на стимул ОБЛАСТЬ. Предметом исследования выступили частотные реакции.

Участниками эксперимента стали 110 жителей Воронежа. Полученные в ходе эксперимента реакции были распределены по обобщенным лексикографическим значениям. Систематизация словарных дефиниций производилась по методу И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011, Стернин, Рудакова 2017) на базе трех толковых словарей русского языка (см. список литературы).

Ниже представлено ассоциативное поле, составленное по результатам эксперимента.

Область 110- Воронежская 16; район 9; сфера 7; город; знаний - 5; действия; значения; применения; страны – 3; автономная; наук; тьмы – 2; автономная еврейская; Амурская; Белгородская; видения; городская; границы; губернаторская; демократическая; дом; Екатеринбург; задор; значений; значения числа Пи; Иркутская; изучения; изучений; исследований; карта; край; литературы; майка; март; места; место положения; мир; московская; мышления; навигатор; народ; неоткрытое значение; округ; определения; папа; печени; познания; поле; правил; Россия; Ростовская; рысь; Саратовская; Свердловская; сердца; Тамбов; танцев; тригонометрия; тропиков; ума; успешная; юла-1; отказ-0

В таблице отражено распределение ассоциаций по обобщенным лексикографическим значениям:

1. Часть какой-л. территории (страны, государства, материка и т.п.)	район 9; границы; край; мир; округ; Россия-1
2. Административно-территориальная единица России	Воронежская 16; город 5; страны 3; автономная 2; автономная еврейская; Амурская; Белгородская; городская; демократическая; Екатеринбург; Иркутская; московская; Ростовская; Саратовская; Свердловская; Тамбов; успешная-1
3. разг. Административный центр	губернаторская
4. В России до 1917 г.: административно-территориальная единица (обычно окраинная), по размерам соответствовавшая губернии, но управлявшаяся по особым положениям	
5. перен. Место, занимаемое каким-л. органом тела человека или животного с прилегающими к нему частями (в медицине)	печени; сердца-1
6. Ограниченный по каким-л. признакам участок тела, какого-л.	места; место положения-1

предмета; территории	
7. чего или какая. Отдельная отрасль знаний, деятельности и т.п.; сфера, круг каких-л. представлений, занятий и т.п.	сфера 7; знаний 5; действия; значения; применения -3; наук 2; видения; значений; изучения; изучений; исследований; литературы; мышления; определения; познания; правил; танцев; успешная-1
8. чего или какая. Район, пределы, в которых распространено какое-л. явление; зона, пояс	поле; тропиков -1
9. Определённая сфера чувств, представлений	тьмы 2; ума 1
11. Профессиональная сфера	
12. (разг.) Главные учреждения административного центра	
13. (эксп.) Матем. Допустимое значение	значения 3; значений; значения числа Пи; неоткрытое значение; тригонометрия-1
14. (эксп.) То, что предназначено для графического обозначения административно-территориальных единиц страны	карта; навигатор-1

Неинтерпретируемые ассоциации: дом; задор; майка; март; народ; папа; рысь; юла-1

Индекс освоенности значения -1,00

Обратимся к частотной ассоциации *ВОРОНЕЖСКАЯ* (0,15). Почти 18% опрошенных «закрепляют» в языковом сознании за словом *ОБЛАСТЬ* географическую принадлежность. Значит, одним из факторов выбора ассоциации явилось место проживания респондентов. На стимул *ОБЛАСТЬ* в сознании жителей Воронежа возник самый «родственный» образ.

По мнению таких исследователей, как Г.А. Мартинович (1993), Ю.Н. Караулов (2000) и т.д., анализируя ассоциативное поле, не стоит игнорировать единичные реакции. Несмотря на то, что предметом исследования мы выбрали частотные ассоциации, нельзя было не подметить наличие географических объектов среди единичных реакций. Например, *Автономная еврейская; Амурская; Белгородская; Екатеринбург; Иркутская; Московская; Ростовская; Саратовская; Свердловская; Тамбов-* менее 0,01. На наш взгляд, это иллюстрирует причинно-следственную связь языкового сознания человека и внешних факторов среды.

В ходе эксперимента было выявлено два дополнительных значения лексемы *ОБЛАСТЬ*:

1. (эксп.) Матем. Допустимое значение;

2. (эксп.) То, что предназначено для графического обозначения административно-территориальных единиц страны. Это свидетельствует о том, что при описании языкового сознания недостаточно опираться только на данные толковых словарей.

Итак, при проведении психолингвистического эксперимента и последующего анализа ассоциативного поля важно учитывать региональные особенности языкового сознания. Характер частотных реакций зависит от места проведения опроса. Изучение факторов, влияющих на появление тех или иных ассоциаций, поможет точнее описать психолингвистическое значение слова.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Русский ассоциативный словарь. <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка .4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания /И.А. Стернин // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. — М., 2016. — С. 73-75.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. — Воронеж: «Истоки», 2017. — 34 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с. (с.19-21)

Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Толково-образовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

Ю.А. Цофина (Ярославль)

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Психолингвистическое значение слова представляет собой набор упорядоченных семантических компонентов, которое слово актуализирует в сознании носителей языка. Термин *психолингвистическое* одновременно указывает источник выявления и описания значения — психолингвистический эксперимент и его локализацию — психику человека (Стернин, Рудакова 2011, с. 99).

Психолингвистическое значение имеет больший объем, нежели значение, отраженное в словаре. Оно также шире коммуникативного значения, поскольку, как правило, включает в себя выявленные экспериментально семантические компоненты, не используемые или практически не используемые в коммуникации (Стернин, Рудакова 2011, с. 100).

Выявить психолингвистическое значение междометий можно с помощью методики описания психолингвистического значения слова, которая включает в себя три этапа: обработку существующих лексикографических описаний междометий методом обобщения словарных дефиниций, анализ контекстуальных употреблений слова и психолингвистическое описание семантики слова, которое снижает субъективизм исследования, позволяет верифицировать выявленные на этапе контекстуального анализа семантические признаки и ранжировать их по индексу яркости для того, чтобы описать семантическую структуру слова как ядро и периферию.

Выявленные при помощи вышеуказанной методики значения междометий русского языка получают следующее лексикографическое описание (цифра означает индекс яркости компонента):

ОГО

1. Удивление 0,70 высокой степенью 0,14 размера или количества чего-либо 0,14

Костик растянул пальто, и крыса высунула нос. — Ого, какая крупная!

2. Высокая степень 0,48 злорадства 0,34 или возмущения 0,14

- *Жестоко? Ого! Еще как!*

3. Одобрение 0,48 с изумлением 0,34 и восхищением 0,17

Я храбро открыл шампанское, не пролив ни капли. Галя одобрительно сказала: «Ого!»

4. Реакция удивления, изумления 0,35 на физическую боль 0,64

- *Ого! – сказал Толстой, потирая живот. – А если бы здесь находился глаз?!...*

БРАВО

1. Восхищение 0,56 игрой артистов 0,35

В театре или на концерте, вдохновленный игрой актера или песней, я кричу «Браво!»

2. Одобрение 0,80 с восхищением 0,18

Когда я закончил, Татьяна одобрительно кивнула. – Браво. Вы показали себя настоящим героем.

3. Сарказм 0,46 с презрением 0,44

- *Браво!.. – Вера качнулась на стуле и презрительно хлопнула в ладони несколько раз.*

4. Сарказм 0,33 с насмешкой 0,29 и возмущением 0,06

«Тщательно расчесанные красивые волосы, тонкий аромат духов красивая сорочка сделают вас привлекательной.» Браво!!! Вот поистине мужская точка зрения на супружескую жизнь.

Эй

1. Оклик 0,86 с требованием внять речи 0,13

- *Эй, там, скорая помощь! Тут, тут, сюда скорую помощь!*

2. Оклик 0,20 с насмешкой 0,60

- *Эй, а как же глэм, как же пойзон там всякие, мотли крЮ, WASP те же))*

3. Возмущение 0,73 с неудовольствием 0,26

— *Эй, — возмутилась Машка, — поосторожней!*

4. Предостережение 0,75

- *Закройте глаза! Эй, чур, не подсматривать!*

5. Испуг 0,80 с предостережением 0,20

Зашел справа-сзади, навел автомат на салон, сдвинул предохранитель. — Эй, ты что делаешь? — испуганно закричал Гришин и замахал руками.

6. Возглас 0,20 с удивлением 0,80

Я уже приготовился играть парня с итальянским акцентом, но меня посадили в кресло гримёра, надели парик, и я сказал себе: "Эй, это же совершенно другой парень!"»

7. Сочувственный 0,40 оклик 0,53

Ему стало их жалко. - Эй, сестрички, как ваши дела?

8. Говор людей другой национальности с требованием внять речи

— *А разве мы должны им платить? — Эй, дорогой, зачем про деньги заговорил? Мы ведь не на базаре.*

9. Реакция возмущения 0,13 на физическую боль 0,86

Он так стиснул руку девочки, что Мира вскрикнула, сильно дернувшись: — Эй! Ты чего?

Данные лексикографические описания междометий русского языка будут при возможности дополнены следующей информацией: оценка (хорошо - плохо) и сила (слабо - сильно), выявленные методом семантического дифференциала Чарльза Осгуда, лексические, графические и пунктуационные маркеры, подтверждающие семантические компоненты слова, транслируемые в конкретном высказывании, указания на жестовое сопровождение высказывания.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. — «Ламберт», 2011. — 192 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Впервые термин *экология* (от греческих слов *oikos* – жилище, местопребывание, убежище и *logos* – учение) был предложен немецким естествоиспытателем Эрнстом Геккелем в его работе «Всеобщая морфология организмов» (1866) для обозначения «суммы знаний», направленной на изучение взаимоотношений живых существ между собой и с окружающей их средой.

В настоящее время наблюдается бурный рост экологических исследований во всём мире, в связи с чем появилось большое количество специальной лексики, обозначающей те или иные экологические понятия.

Терминология экологии как науки расширяется, конкретизируется, появляются синонимы и антонимы, образуются лексико-семантические группировки, которые упорядочивают экологическую терминологию. Вместе с этим происходит и другой процесс – слова и устойчивые словосочетания экологической тематики детерминологизируются и получают широкое распространение в повседневной речи, становятся общеупотребимыми.

В русском языке произошло заимствование экологической лексики из английского языка, особенно в области узкоспециальной научной терминологии, и на данный момент русская экологическая лексика содержит множество составных терминов, устойчивых словосочетаний и синонимичных форм.

Экологическая лексика современного русского языка образует лексико-семантическое поле ЭКОЛОГИЯ с ядром и периферийными зонами.

Объединив в зонтичном аспекте данные ряда наук, таких, в частности, как биология и география, зонтичный термин *экология* охватывает следующие направления:

1. **БИОЭКОЛОГИЯ** (*общая экология*) – изучает условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают (Мамедов 1998, с. 11);

2. **ГЕОЭКОЛОГИЯ** (*глобальная экология*) – рассматривает живую природу как геологическую силу, трансформирующую биосферу под воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов (Ястребов 2005, с. 153);

3. **СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ** (*экология человека*) – исследует многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизацию и устойчивое развитие (Мамедов 1998, с. 12);

4. ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ – определяет способы управления природными процессами в хозяйственной деятельности человека (Ястребов 2005, с. 328-29).

Центром ядра лексико-семантического поля, его семантической доминантой, является сам термин *экология*. Стилистически ограниченная в употреблении терминология относится к периферии лексико-семантического поля и к ядру отдельных направлений экологии, а также к ядру терминологии других наук.

Ядро поля образовано общеизвестными, коммуникативно значимыми и социально релевантными лексемами и устойчивыми словосочетаниями, которые известны не только специалистам, но и рядовым носителям языка, часто встречаются в СМИ и обсуждаются общественностью. Это в основном лексемы и словосочетания, которые входят в направления *Социальной* и *Прикладной экологии*, например:

- защита/охрана окружающей среды/природы
- загрязнение окружающей среды: естественное (природное), антропогенное
  - загрязнитель
  - деградация природной среды
  - экоцид
  - антропогенный стресс/нагрузка на окружающую среду
  - экологические проблемы: парниковый эффект/глобальное потепление, истощение озонового слоя/экрана, кислотные дожди, обезлесивание (обезлесение), эрозия почвы, вымирание/гибель/потеря живых организмов, истощение/исчерпание природных ресурсов, сжигание/захоронение отходов
    - экологическая катастрофа/бедствие/ущерб/кризис
    - экологический мониторинг: биоэкологический (санитарно-гигиенический), геосистемный (природно-хозяйственный), биосферный (глобальный)
      - экологическая экспертиза/прогнозирование/моделирование
      - рациональное/нерациональное природопользование
      - рекультивация/консервация нарушенных земель
      - природоохранные методы/мероприятия
      - охраняемые природные территории: биосферный заповедник, заповедник, национальный/природный парк, заказник, резерват, памятник природы/всемирного наследия, заповедно-охотничьи хозяйства, санитарно-курортные зоны
        - инвентаризация природных ресурсов
        - экологический паспорт/паспортизация предприятий
        - безотходная (малоотходная) технология
        - экологическая стратегия

- урбанизация природы

В **ближней периферии** выделяются менее частотные лексемы и словосочетания *Социальной* и *Прикладной экологии*. Они также известны как специалистам, так и рядовым носителям языка, но используются в основном в научной и научно-популярной литературе, например:

- эталон природы
- заповедный режим охраны
- экологическая ниша
- лесовозобновление/лесовосстановление
- акклиматизация/реакклиматизация редких/исчезнувших видов
- устойчивость/уязвимость экосистемы
- биоиндикаторы/ландшафтные индикаторы загрязнения среды
- нейтрализация/деактивация опасных (токсичных) отходов
- эмиссия тяжелых металлов/загрязняющих веществ/примесей
- канцерогенные и мутагенные свойства среды
- фотохимический смог
- техногенная пустошь
- аридизация климата
- природно-ресурсный потенциал природы
- рециркуляция ресурсов/рециклинг (производство – потребление)
- реутилизация (переработка) отходов производства
- биоразлагаемые материалы/экоматериалы
- типы природных (естественных) ресурсов: неисчерпаемые (неистощимые), исчерпаемые – возобновимые, невозобновимые
- типы альтернативной энергетики: гелиоэнергетика, ветроэнергетика, гидроэнергетика, биоэнергетика, геотермальная энергия

Дальняя периферия представлена общей терминологией преимущественно из области *Биологической* и *Глобальной экологии*. Термины используются в основном в специальной литературе и малоизвестны рядовым носителям языка, например:

- оболочки земли: литосфера, атмосфера (гомосфера, гетеросфера; тропосфера, стратосфера, мезосфера, ионосфера (термосфера), экзосфера), гидросфера
- географические пояса земли: экваториальный, субэкваториальный, тропический, субтропический, умеренный, субарктический, арктический, антарктический
- виды экосистем: микроэкосистема, мезоэкосистема, макроэкосистема, глобальная экосистема (биосфера Земли)
- типы природных экосистем: биомы (наземные), оробиомы (горные), пресноводные (лентические (стоячие) воды, лотические (текущие) воды, заболоченные угодья), морские

- биогеоценоз: биоценоз (фитоценоз, зооценоз, микробоценоз), биотоп/экоп (неорганический субстрат)
- абиотические факторы: климатические, эдафические (почвенные), гидрографические (водной среды)
- биотические факторы: внутривидовые – демографические, этологические (поведенческие), конкуренция и др.; межвидовые – нейтрализм, конкуренция, аменсализм, паразитизм, хищничество, комменсализм, протокооперация, мутуализм
- ёмкость среды
- станция (сезонные станции кочёвок и размножения, станция переживания)
- адаптация (экологическое приспособление)/коадаптация
- лимитирующий фактор
- летальные/сублетальные значения фактора
- толерантность (выносливость) вида
- предел/диапазон толерантности
- экологический оптимум

К **крайней периферии** относятся узкоспециальные термины всех направлений, преимущественно видовые термины, известные и используемые только специалистами, например:

- прокариоты (доядерные живые организмы)
- эукариоты (ядерные живые организмы)
- аэробные организмы (в присутствии кислорода)
- анаэробные организмы (вне кислородной среды)
- фауна: териофауна, орнитофауна, ихтиофауна, энтомофауна
- фаунистическое/флористическое районирование суши
- энтомофильные (насекомоопыляемые) /анемофильные (ветроопыляемые) растения
- транспирация: устьичная, кутикулярная, перидермальная
- эвапотранспирация
- гидробионты (водные организмы): планктон – фитопланктон, зоопланктон, бактериопланктон; криль; нектон; бентос
- трофические (пищевые) цепи
- трофические уровни: продуценты (автотрофные организмы); консументы (гетеротрофные организмы) – растительноядные, плотоядные, хищники; редуценты (деструкторы)
- эккрисотрофия
- терморегуляция: пойкилотермные, гомойотермные, гетеротермные, эвритермные, стенотермные организмы
- гибернация (зимняя спячка)
- эстивация (летняя спячка)

- сукцессия

Таким образом, в русском языке лексико-семантическое поле ЭКОЛОГИЯ в основном состоит из терминологической лексики. Общеупотребительные лексические единицы входят в состав только ядерной зоны, которая наравне с периферийными зонами содержит множество составных терминов и синонимичных форм. В русском языке также отмечено наличие заимствованных слов из английского языка, особенно в области дальней и крайней периферии. К тому же наблюдается пересечение зон лексико-семантического поля ЭКОЛОГИЯ с лексико-терминологическими полями других наук, таких как биология и география.

Мамедов Н.М., Суравегина И.Т., Глазачев С.Н. Основы общей экологии. Федеральный учебник для старших классов общеобразовательной школы. – М.: «МДС», 1998. – 272 с.

Ястребов М.В., Ястребова И.В. Экология: соотношение основных понятий: учебное пособие / Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 156 с.

М.В. Шаманова (Ярославль)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *КОНТАКТ*

В современной научной литературе в качестве квазисинонимов слов *общение, общаться* называются лексемы *контакт, коммуникация, контактировать* (Зализняк 2005, с. 280–281). Для разграничения значений данных лексем представляется интересным сопоставление не только словарных данных, но и результатов психолингвистического описания значений.

Частной задачей является лексикографическое и психолингвистическое описание значения лексемы *контакт*.

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова приведены 5 значений лексемы *контакт*:

КОНТАКТ, -а; м. [от лат. *contactus* – соприкосновение] 1. *Техн.* Соединение проводников в электрической цепи; место их соединения. *Восстановить к. Нарушить к.* 2. *Техн.* Приспособление, деталь, обеспечивающие соединение двух проводников. *Припаять к.* 3. *Геол.* Плоскость соприкосновения различных горных пород, из которых слагаются смежные участки земной коры. *Тектонический к.* 4. Непосредственное общение с кем-л. *Иметь к. с преступным миром. Быть в контакте с больным.* 5. *Разг.* Взаимное понимание, согласованность в работе, в какой-л. деятельности, в деловых, дружеских и иных отношениях. *Найти к. с учениками. Наладить к. между членами*

экспедиции. Быть в контакте с людьми. // обычно мн.: контакты, -ов. Политические, торговые и т.п. связи. Способствовать развитию дружеских контактов между партнёрами. Установить деловые контакты. Крепнут торговые контакты между нашими странами. Войти в к. с представителями фирмы (Большой толковый словарь русского языка 1998).

Отметим, что по словарным данным у лексемы *контакт* коммуникативные значения являются периферийными.

С целью психолингвистического описания значения лексемы *контакт* был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Испытуемым предлагалась следующая инструкция:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, какие ассоциации вызывают те или иные слова. Пожалуйста, прочитайте предлагаемый список слов и около каждого напишите первое слово, которое придет Вам в голову. Работайте быстро, не раздумывайте долго. Если ни одно слово не вспоминается, ставьте прочерк. Просим Вас не вносить никаких изменений в свои ответы.

<i>высота</i>	<i>общение</i>
<i>поведение</i>	<i>удивление</i>
<i>кактус</i>	<i>грубость</i>
<i>образование</i>	<i>анекдот</i>
<i>рассвет</i>	<i>поражение</i>
<i>коммуникация</i>	<i>вежливость</i>
<i>внешность</i>	<i>культурный</i>
<i>помощник</i>	<i>контакт</i>

Просим указать свои данные: пол _____, возраст _____, кем работаете _____, место жительства _____.»

В эксперименте приняли участие 171 испытуемый, преимущественно жители г. Ярославля в возрасте до 25 лет.

Ассоциативное поле лексемы *контакт* имеет следующий вид:

КОНТАКТ – телефон 18, общение 13, интернет 12, связь 9, с людьми 5, сайт 5, сеть 4, соц. сеть 4, встреча 3, дружба 3, секс 3, телефона 3, близкий 2, близость 2, в контакте 2, в телефоне 2, веб-сайт 2, друзья 2, НЛО 2, номер 2, отсутствует 2, прямой 2, с НЛО 2, соц. сеть ВКонтакте 2, человек 2, электричество 2, «ВКонтакте» 1, бокс 1, в Skype 1, в сети 1, важен 1, взаимный 1, взаимосвязь 1, данные 1, деловой 1, дети 1, для звонка 1, добродушие 1, друг 1, друга 1, есть 1, звонок 1, искра 1, коммуникация 1, косвенный 1, личность 1, лицо 1, людей 1, мимолетный 1, мои сообщения 1, номер телефона 1, оголенный 1, отношения 1, Паша Дуров 1, платок 1, по телефону 1, подруги 1, полный 1, половой 1, природа 1, проводка 1, разряд 1, рукопожатие 1, с человеком 1, связной 1, сети 1, сообщение 1,

социальные сети 1, список 1, столкновение 1, телесный 1, телефонный 1, установившийся 1. Отсутствие ответа 14.

На основе обобщения результатов эксперимента были сформулированы психолингвистические значения слова *контакт* в виде связанных дефиниций:

1. Общение с кем-л.

общение 14 с людьми 9, личное 3, прямое 3 или опосредованное 1 в интернете 12 через сайт 7, социальную сеть 11 «ВКонтакте» 6, Skype 1, по телефону 3, с передачей информации через сообщения 1.

Всего 73 реакции.

2. Связь, взаимоотношения между людьми

установившаяся 1 близкая 2 или мимолетная 1 взаимная 2 связь 10 между людьми 9, дружеская 7, любовная 7, деловая 1.

Всего 40 реакций.

3. Контактные данные, номер телефона

список 1 номеров 3 телефона 24, данные 1 для звонка 1.

Всего 30 реакций.

4. Взаимосвязь с окружающим миром

связь 9 с НЛО 4, природой 1.

Всего 14 реакций.

5. Соединение, соприкосновение

соединение в электричестве 7, столкновение 1.

Всего 8 реакций.

Неинтерпретируемые реакции: *бокс 1, дети 1, добродушие 1, личность 1, лицо 1, Паша Дуров 1, платок 1, связной 1*. Не учитывались некоторые синтагматические реакции: *отсутствует 2, важен 1, есть 1*.

Таким образом, психолингвистическое описание значений лексемы *контакт* не совпадает с лексикографическим. Отсутствуют в психолингвистическом описании специальные значения, зафиксированные в словаре: «приспособление, деталь, обеспечивающие соединение двух проводников», «плоскость соприкосновения различных горных пород, из которых слагаются смежные участки земной коры», «взаимное понимание, согласованность в работе, в какой-л. деятельности, в деловых, дружеских и иных отношениях». В то же время в психолингвистическом описании ядерную позицию в смысловой структуре слова занимают конкретизированные в сравнении со словарными данными коммуникативные значения: «общение кем-л.», «связь, взаимоотношения между людьми». Новым является значение «контактные данные, номер телефона».

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

Зализняк, Анна А. Заметки о словах: *общение, отношение, просьба, чувства, эмоции* / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины: сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 280–284.

Наши авторы – участники конференции

Акованцева Н.В. – преподаватель кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Буренкова Светлана Витальевна – д.ф.н., доцент, зав. каф. «Иностранные языки» Омского государственного технического университета

Виноградова Светлана Аюповна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков Мурманского арктического государственного университета

Дьякова Лариса Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры телевизионной и радиожурналистики факультета журналистики Воронежского ГУ

Дьяконова Евгения Александровна – магистрант 2-ого года обучения филологического факультета Воронежского ГУ

Залипаева Жанна Павловна – аспирант, старший преподаватель кафедры французского языка Брянского Государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Земцова Ольга Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры английского языка института филологии Липецкого государственного университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

Коваленко Светлана Васильевна – студентка 4 курса филологического факультета Воронежского ГУ

Козельская Наталья Алексеевна - к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Колесникова Екатерина Игоревна - магистрант 2-ого года обучения филологического факультета Воронежского ГУ

Колпакова Анастасия Сергеевна - преподаватель отдельной дисциплины (иностранного языка), 3 авиационный факультет (Б и ША) (г. Борисоглебск), соискатель ВГУ

Матюшина Василиса Валерьевна - кандидат филологических наук, ст. преподаватель Московского государственного института международных отношений

Маклакова Елена Альбертовна – д.ф.н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков Воронежского лесотехнического университета

Махрова Маргарита Михайловна, аспирант Владимирского государственного университет имени Н.Г. и А.Г. Столетовых

Милованова Ирина Вячеславовна - старший преподаватель Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова

Поляничко Яна Владиславовна - магистрант 2-ого года обучения филологического факультета Воронежского ГУ

Привалова Ирина Владимировна – д.ф.н., профессор кафедры русского и латинского языков Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского

Просовецкий Дмитрий Юрьевич- к.ф.-м. наук, магистр филологии, методист Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ

Растегаева Т.В. - магистрант 2-ого года обучения филологического факультета Воронежского ГУ

Розенфельд Марьяна Яковлевна - к.ф.н, доцент кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Рудакова Александра Владимировна - к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Саломатина Мария Сергеевна - к.ф.н, доцент кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Самахер Хасан Давуд – преподаватель, Багдад

Свиридова Анастасия Геннадьевна - студентка филологического факультета Воронежского ГУ

Соколова-Сторчай Элина Юрьевна - магистрант 2-ого года филологического факультета ВГУ

Стернин Иосиф Абрамович – д.ф.н., профессор кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ

Стернина Марина Абрамовна – д.ф.н, профессор, зав. кафедрой английского языка естественно-научных факультетов Воронежского ГУ

Токарев Григорий Валериевич – д.ф.н, профессор, зав. кафедрой Тульского ГПУ им. Л.Н. Толстого

Ульянова Марина Алексеевна – студентка 2-ого курса филологического факультета Воронежского ГУ

Цофина Юлия Александровна – соискатель Воронежского ГУ, преподаватель Ярославского ГУ им. П.С.Демидова

Чвягина Татьяна Владимировна - аспирант Ярославского ГУ им. П.С.Демидова

Шаманова Марина Владимировна – д.ф.н., доцент, зав. кафедрой общей филологии, декан факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.С.Демидова.

Содержание

Акованцева Н.В. (Воронеж) О понятии ассоциативного кластера	3
С.В. Буренкова (Омск) Взаимосвязи окружающего мира в лексике и словаре	5
Виноградова С.А. (Мурманск) К вопросу о специфике семантики относительных прилагательных английского языка	6
Дьякова Л.Н. (Воронеж) Детская речь как журналистская тема и предмет лингвистического изучения	9
Дьяконова Е.А. (Москва) Психолингвистическое описание семантики топонимов с «визуальной» составляющей	13
Залипаева Ж.П. (Брянск) Ассоциативно-семантическое поле «время» («temps») в сознании билингвов	16
Земцова О.В. (Липецк) К вопросу о значении слова «успех» в современном англоязычном сообществе	19
Коваленко С.В. (Воронеж) Особенности психолингвистического описания семантики имён деятелей искусства	22
Колесникова Е. И. (Воронеж) Гендерная специфика семантики слова «ребенок»	25
Колпакова А. С. (Борисоглебск) «Модное слово» в обыденном сознании носителей русского языка	29
Матюшина В.В. (Москва) Многоплановость психолингвистического значения слова	32
Маклакова Е.А. (Воронеж) Контекстуальная вариация семемы (на материале коннотативного и функционального аспектов исследования)	36
Махрова М.М. (Владимир) Лингвистические особенности инфографики-объявления в языковом сознании носителя языка	39
Милованова И.В. (Воронеж) О подаче семантики слова в двуязычных и многоязычных терминологических словарях	42
Поляничко Я.В., Козельская Н.А. (Воронеж) Опыт психолингвистического изучения оценочной характеристики в семантике слова	45
Привалова И.В. (Саратов) Разнообразие практических подходов к изучению языкового сознания	47
Просовецкий Д.Ю. (Воронеж) Описание синонимов и синонимических рядов лексем: психолингвистический подход	50

Растегаева Т.В. (Воронеж) Опыт выявления возрастных особенностей семантики слов, обозначающих родственные отношения (на примере лексемы отец)	52
Розенфельд М. Я. (Воронеж) Лонгитюдное исследование индивидуального лексикона писателя	54
Рудакова А.В.(Воронеж) Обзор психолингвистических словарей русского языка	58
Саломатина М.С. (Воронеж) О взаимодополняемости методик традиционного и психолингвистического описания значения слова	61
Самахер Хасан Давуд (Багдад) Психолингвистическое значение наименований лиц в русском языке	63
Свиридова А.Г. (Воронеж) Экспериментальное исследование функционирования перифраз в роли заголовков	65
Соколова-Сторчай Э.Ю. (Воронеж) Синонимия лексем наглец-нахал	68
Стернин И. А. (Воронеж) Антропоцентризм и проблемы дифференциальной лексикографии	73
Стернина М. А. (Воронеж) Двухязычная лексикография в деятельности воронежской школы сопоставительных исследований	76
Токарев Г.В. (Тула) Когнитивные особенности лексических инноваций в поэзии В. Полозковой	79
Ульянова М.А. (Воронеж) Региональные особенности психолингвистического значения лексемы область	81
Цофина Ю.А. (Ярославль) Лексикографическое представление психолингвистического значения междометий русского языка	84
Чвягина Т.В. (Ярославль) Экологическая лексика в русском языке	87
Шаманова М.В. (Ярославль) Психолингвистическое значение лексемы <i>контакт</i>	91
Наши авторы - участники конференции	94
Содержание	96

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 24.09.2018. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,6

Тираж 500 экз. Заказ № 2018-10-04-002

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53